

Глава III

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

1. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Задачей исчисления народного богатства по отрасли сельского хозяйства должно явиться определение стоимости имущества, непосредственно участвующего в сельскохозяйственном производстве или обслуживающего его, независимо от того, кому принадлежит это имущество: трудовому ли крестьянству, полукапиталистической и капиталистической верхушке крестьянства¹, помещикам или казенным, земским учреждениям и общественным организациям. Но эта ясная постановка вопроса практически не может быть осуществлена точно, вследствие того что некоторые элементы, предназначенные для сельскохозяйственного производства, служат и потребительским целям или слиты в материалах с одноименными элементами потребительского назначения. К ним относятся прежде всего постройки, которые в используемом нами источнике даны нераздельно, т. е. жилые и хозяйственные вместе; затем конское поголовье и транспортный инвентарь в помещичьем хозяйстве (в гораздо меньшей степени в крестьянском) служили и для сельскохозяйственного производства, и для извозного промысла, и для личных потребностей владельца; мелкий хозяйственный инвентарь одновременно обслуживает и потребительские нужды. Поэтому исчисление настоящей главы охватывает собой все имущество не только земледельческого населения (кроме домашней движимости, удовлетворяющей исключительно потребительские нужды), но по некоторым объектам (например, скот) даже все находящееся у сельского населения². Однако в отношении многих видов сельскохозяй-

¹ Под трудовым крестьянством здесь и далее понимаются бедняцкие и середняцкие слои его. Полукапиталистическая и капиталистическая группы крестьянства иногда в дальнейшем охватываются термином кулацкие или зажиточные хозяйства.

² Необходимо помнить, что понятие «сельское население» шире понятия «земледельческое население», ибо на селе жили лица, вовсе или почти не занимавшиеся сельским хозяйством: учителя, медперсонал, духовенство и др.

ственного имущества, производственное назначение которых совершенно преобладает над потребительским использованием, последним моментом можно пренебречь; в отношении же тех статей, для которых он существует (постройки), мы сделаем примерную попытку выделить стоимость объектов производственного назначения, с тем чтобы можно было подсчитать общую сумму средств производства, имевшихся в сельском хозяйстве.

Далее необходимо остановиться на терминологии этой главы.

Официальная дореволюционная сельскохозяйственная статистика — Центральный статистический комитет (ЦСК), другие ведомства, а также сельскохозяйственные переписи 1916 и 1917 гг., данными которой автор вынужден был пользоваться на протяжении всего исследования, публиковала все сведения по сельскому хозяйству в разрезе двух основных групп хозяйств: «крестьянские хозяйства» и «владельческие хозяйства». Группа владельцев хозяйств выделялась не по сословному и не по социально-экономическому критерию, а по формальному, юридическому признаку владения собственной (купчей) сельскохозяйственной землей, могущей находиться в торговом обороте, в отличие от крестьянской наделной земли, которая, как правило, не могла ни продаваться, ни отчуждаться каким-либо образом. Следовательно, в категорию владельцев хозяйств попадали, во-первых, все хозяйства помещиков и, во-вторых, крестьянские кулацкие хозяйства, имевшие, помимо наделной, еще и купчую землю.

Таким образом, почти все владельческие хозяйства были частнокапиталистическими. Однако категория владельцев или частновладельческих хозяйств не охватывала всех зажиточных крестьян и не представляла поэтому весь помещичье-кулацкий класс. Крестьянские хозяйства капиталистического типа могли возникать и действительно были на базе наделной земли (многосемейные хозяйства в многоземельных районах или хозяйства, не прикупавшие, а приарендовывавшие землю).

В этой главе, имеющей задачей исчислить прежде всего общую сумму материальных ценностей в сельском хозяйстве, автор сохраняет по необходимости группировку и терминологию статистических первоисточников. Вопрос о выделении имущества всех крестьянских кулацких хозяйств как социально-экономической категории и исчисление народного богатства, сосредоточенного у всей капиталистической группы сельских производителей — помещики плюс все зажиточное крестьянство, — будет подробно рассмотрен в главе о социально-экономическом распределении народного богатства сводной части исследования (ч. III, гл. II).

Третье общее замечание относится к источникам и методам исчисления.

Общую стоимость отдельных видов сельскохозяйственного имущества можно получить непосредственно по данным страховой статистики только для строений. По остальным элементам данные о суммарной стоимости отсутствуют, и ее приходится определять

самим. И здесь прежде всего встает вопрос о возможности использовать данные бюджетных обследований крестьянских хозяйств, ибо крестьянские хозяйства владеют преобладающей долей сельскохозяйственного имущества. Выведенные средние нормы на одно хозяйство или на душу можно было бы тогда экстраполировать на всю массу, ибо дореволюционные бюджетные обследования в подавляющей части проводились весьма тщательно, добросовестно и собранные материалы по отдельным хозяйствам по своему соответствию с действительностью вполне удовлетворительны (вопрос о репрезентативности отбираемых хозяйств см. далее).

Для этой цели были собраны все известные нам публикации с начала XX столетия, в которых имелись довоенные бюджеты крестьянских хозяйств — специальные издания бюджетных обследований, оценочные материалы, справочники, издания Переселенческого управления, специальные монографии. Всего в нашем распоряжении была 31 публикация материалов бюджетов (перечень, годы обследования, число охваченных обследованием хозяйств, выходные данные издания приведены в библиографических приложениях), относящихся к 27 губерниям и областям б. империи¹.

Территориально эти материалы могли бы репрезентировать все части довоенной России (кроме Польши и Кавказа). Однако опубликованные бюджеты далеко не равноценны и разнообъемны: некоторые охватывают губернию в целом или даже несколько губерний; другие же губернии или области представлены только одним или несколькими уездами или даже отдельной категорией хозяйств (например, переселенческие или нерусские хозяйства). Одни обследования охватывают несколько сот хозяйств на уезд (поуездные обследования Вологодской и Вятской губ.), с другой стороны, имеются губернии, представленные всего пятью хозяйствами (Черниговская, Полтавская).

Другой недостаток этого источника — одновременность обследования. Собранные бюджетные материалы охватывают период начиная с конца 90-х годов XIX столетия (Воронежские бюджеты Ф. Щербины, Херсонские бюджеты В. А. Арнольда), начала 900-х годов (3 поуездных обследования Вятской губ., 5 бюджетов Полтавской губ.) и кончая летом 1915 г. (бюджеты Тамбовской губ., Приморской и Ферганской областей). При желании использовать бюджетный материал, относящийся только к 1912—1914 гг., пришлось бы больше половины его исключить, и территориальная репрезентативность материала исчезла бы. В силу этого необходимо было или совершенно отказаться от сводки бюджетных обследо-

¹ Губернии: 1) Воронежская, 2) Вологодская, 3) Вятская, 4) Енисейская, 5) Иркутская, 6) Костромская, 7) Московская, 8) Новгородская, 9) Олонечская, 10) Оренбургская, 11) Полтавская, 12) Пензенская, 13) Симбирская, 14) Смоленская, 15) Тамбовская, 16) Тобольская, 17) Томская, 18) Харьковская, 19) Херсонская, 20) Черниговская.

Области: 1) Акмолинская, 2) Амурская, 3) Приморская, 4) Сыр-Дарьинская, 5) Семипалатинская, 6) Тургайская, 7) Ферганская.

ваний, либо включить все обследования в сводку. Мы выбрали второй путь, ибо по некоторым элементам сельскохозяйственного (а также потребительского) имущества бюджетные обследования явились единственным источником для конструирования глобальной стоимости.

Поэтому пришлось все же свести все указанные выше бюджеты крестьянских хозяйств за промежуток почти в 20 лет до установленной даты исчисления по всем интересовавшим нас элементам сельскохозяйственного производства и имущества. Однако здесь выявился третий существенный недостаток. Собранные в разное время разными учреждениями и лицами для специальных целей, эти бюджетные материалы оказались весьма разнородными по своей программе: одни отличаются чрезвычайной детальностью по всем рубрикам имущества — производственного и потребительского назначения; другие представляют собой очень краткие бюджеты или, скорее, расширенные подворки, из которых вследствие отсутствия или суммарности данных не всегда можно извлечь интересующие нас детальные статьи имущества. Поэтому в нашей сводке количество публикаций, губерний и областей, участвующих в выводе средних по отдельным видам имущества, не всегда было одинаково.

Метод выведения общероссийских средних был применен следующий.

Все бюджетные материалы были разбиты на 3 группы: бюджеты крестьянских хозяйств европейской части России, бюджеты русских хозяйств и отдельно местного населения азиатской части России. Выделение местных хозяйств было сделано в силу специфичности имущества и стоимости его в таких хозяйствах. Затем были исчислены средние взвешенные на хозяйство по каждой губернии или области. В том случае, когда губерния была представлена одним уездом, принималось, что этот уезд репрезентирует всю губернию; если же на губернию имелось несколько поуездных публикаций, то сначала выводились средние по уездам, а затем из поуездных средних исчислялась погубернская средняя (невзвешенная). Из погубернских средних выводились затем три средние невзвешенные: отдельно для европейской части России, отдельно для хозяйств местного населения и для русских хозяйств Азиатской России. Наконец, последние две средние объединялись в одну общую среднюю для Азиатской России, взвешенную по местному и русскому сельскому населению. Таким образом получились две нормы — отдельно для европейской и отдельно для азиатской части России, — которые затем были экстраполированы на всю массу хозяйств.

Однако применение норм, полученных на основе довоенных бюджетных материалов, встречает серьезные возражения ввиду недостаточной репрезентативности отбиравшихся для опроса хозяйств. Ряд русских исследователей и прежде всего В. И. Ленин указывали на повышенный тип хозяйств, охватывавшихся бюджетным обследованием. Обширность и сложность программы бюджетного

обследования предъявляли всегда большие личные требования к опрашиваемому хозяину, что неизбежно влекло за собой больший процент зажиточных хозяйств и, следовательно, повышение средних норм для ряда элементов крестьянского хозяйства¹.

Конечно, это повышение для различных элементов имущества неодинаково. Поэтому по некоторым видам имущества, например по скоту, в отношении количества и стоимости которого повышенный тип хозяйства должен был сказаться особенно резко на выводе средних, мы вовсе не использовали бюджетных данных. В других случаях эти данные были применены для исчисления соотношения между отдельными близкими объектами имущества (например, жилые и нежилые постройки, перевозочные средства и упряжь) или в качестве материала, контролирующего или корректирующего другие расчеты. Наконец, для немногих объектов, по которым не было никаких других источников и в отношении которых повышенный тип бюджетных хозяйств не мог оказать какого-либо существенного влияния (мелкий хозяйственный и ремесленный инвентарь), в основу исчисления были положены бюджетные материалы.

Таким образом, стоимость большинства объектов сельскохозяйственного имущества пришлось исчислить непосредственно, для чего необходимо было иметь, с одной стороны, численность данного объекта, а с другой — цену единицы. Определение и того и другого элемента исчисления представляло очень кропотливую и трудоемкую работу.

Для получения численности какого-либо объекта автор пользовался данными специальных или общих переписей, специального учета, литературными указаниями и отдельными монографиями, а иногда (охота, рыболовство) численностью населения, занятого в рассматриваемой отрасли, и средними нормами оборудования и инвентаря, приходившимися на одно занятое лицо. При пользовании данными переписей приходилось тщательно анализировать их с точки зрения территориальной полноты учета и полноты предметного охвата, восполнять пробелы — иногда очень сложными путями — для получения соответствующей величины для всей территории б. империи или СССР. Кроме того, используемые переписи по моменту обследования не совпадали с датой, к которой приурочивается исчисление народного богатства предреволюционной России (1/1 1914 г.). Поэтому в каждом отдельном случае приходилось рассматривать, какое количественное влияние это несоответствие дат может оказать на результаты подсчетов, и изыскивать способы внесения соответствующей поправки.

¹ «...«средние» бюджетные данные почти всегда характеризуют хозяйство, стоящее выше среднего типа, т. е. изображают действительность в лучшем свете, чем она есть» (В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 105).

Включение в нашу сводку устарелых обследований должно было — при общем, хотя и медленном росте сельского хозяйства в XX столетии — понизить несколько средние нормы, а потому компенсировать в известной мере этот дефект бюджетных материалов.

Установление правильных среднероссийских цен по каждому виду имущества также представляло большие трудности в силу большой колеблемости цен по районам, разновидностям, типам, сортам и маркам отдельных элементов и объектов, входящих в более крупные подразделы имущества. При этом публиковавшиеся цены отнесены к новым предметам; следовательно, используя их, получаем стоимость имущества по восстановительным ценам. Между тем задачей исследования является исчисление фактической реальной стоимости, т. е. необходимо принять во внимание изношенность каждого вида наличного имущества. Установление же степени износа требует знания, с одной стороны, срока службы, с другой стороны, среднего возраста наличного имущества. Определение и того и другого элемента представляет, как известно, и теоретические трудности, а эмпирически может быть сделано лишь очень приближенно в результате кропотливого анализа и сопоставления многочисленных литературных указаний.

Наконец, последнее замечание относительно способа экстраполяции средних норм на все сельское хозяйство.

По тем элементам сельскохозяйственного имущества, по которым не было готовых глобальных цифр, мы выводили в подавляющем большинстве случаев средние бюджетные нормы на хозяйство, а затем экстраполировали их на всю массу хозяйств, считая, что для сельского хозяйства более характерны нормы производственного имущества на хозяйство, а не на душу. Лишь в очень немногих случаях были выведены и экстраполированы подушевые нормы, памятуя указание В. И. Ленина, «что было бы неправильно брать за единицу для всех сопоставлений не двор, семью, а 1 душу населения (как любят делать народники)»¹.

Теперь перейдем к итогам исчисления народного богатства по крупным подразделениям сельского хозяйства.

В отношении отдельных, сравнительно обособленных отраслей сельского хозяйства исчисление проведено по отраслевому принципу (пчеловодство, шелководство, охота, рыболовство). Подавляющая же часть имущества была сгруппирована на основе его технико-экономического материального содержания, ибо отдельные виды имущества (постройки, живой инвентарь, мертвый инвентарь) часто слиты в источниках, независимо от того, какую отрасль сельского хозяйства они обслуживают (животноводство, полеводство и т. д.).

2. СТРОЕНИЯ

В основу исчисления ценности построек в сельском хозяйстве и накопления в них положены данные страховой статистики о застрахованных от огня строениях, сведенные и прокорректированные нами с целью получения действительной их стоимости. Стоимость

¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 92.

строений, застрахованных в разных страховых учреждениях, может суммироваться без риска двойного счета, ибо эти данные дополняют, а не перекрывают друг друга.

Общая сумма и прирост стоимости застрахованных построек в сельском хозяйстве по совокупности всех типов страховых учреждений выражаются в следующих величинах (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Действительная стоимость	8201,0	6409,8
Прирост в среднем за 1911—1913 гг.	300,0	224,4
Прирост за 1913 г.	360,4	276,1

Но приведенные цифры не охватывают всей стоимости по статье строений, ибо к ним надо прибавить, во-первых, стоимость фундамента и, во-вторых, не охваченные страхованием постройки в сельском хозяйстве.

Стоимость фундамента, как было выяснено в предшествующей главе (разд. 4), составляла 8% от стоимости застрахованных зданий, кроме крестьянских построек по обязательному страхованию, в отношении которых мы условились не брать поправки на неучет фундамента.

В отношении охвата строений мы установили, что крестьянские постройки были максимально (до 100%) охвачены обязательным страхованием: численность застрахованных крестьянских дворов и в статике и в динамике отображала действительное количество этих дворов в тех губерниях и областях б. империи, где существовал институт обязательного страхования строений от огня¹. Таким образом, по рубрике крестьянских построек поправки должны сводиться лишь к территориальным дополнениям, т. е. к исчислению стоимости крестьянских строений в тех областях и районах, где до 1914 г. не было никакого обязательного страхования. Такое доисчисление проделано нами ниже.

Охват помещичьих усадеб страхованием был, по-видимому, также полным. Это вытекает из следующего сопоставления по 35 земским губерниям количества «владельческих» хозяйств по сельскохозяйственной переписи 1916 г. и числа страхований «в усадьбах» по земскому добровольному страхованию на 1/1 1915 г.:

Число владельческих хозяйств по сельскохозяйственной переписи 1916 г.	87 531
Число страхований «в усадьбах» на 1/1 1915 г.	77 141

¹ См. упомянутую выше статью: А. Л. Вайнштейн, Численность и динамика наличных крестьянских дворов в предвоенной России.

Если принять во внимание еще наличие акционерного страхования, то нужно считать, что все помещичьи постройки были застрахованы. Специалисты-страховики держались того же мнения¹, ибо в тех губерниях и областях, где не функционировало земское и губернское добровольное страхование и не было взаимных земледельческих обществ, интенсивнее развивалось акционерное страхование усадебных и сельских имуществ.

Что касается построек зажиточной части крестьянства, то, конечно, далеко не все эти хозяйства страховали свои строения в добровольном порядке, а потому стоимость застрахованных сельскохозяйственных строений по добровольному страхованию не охватывает всего капиталистического имущества по этой рубрике. Однако при отсутствии добровольного страхования и крестьянские строения кулацких хозяйств страховались, как известно, в обязательном порядке, о высокой же полноте охвата обязательным страхованием крестьянских дворов речь уже шла выше. Поэтому, суммируя вместе стоимость сельскохозяйственных строений по добровольному и обязательному страхованию, мы можем быть уверенными, что все крестьянские строения, в том числе и вся капиталистическая и полукапиталистическая верхушка крестьянства, попадут в эту сумму.

Переходим к доисчислению крестьянских строений на территории, не охваченной обязательным страхованием.

Обязательного страхования сельскохозяйственных построек полностью или частично не было в 23 территориальных единицах б. империи. Кроме того, в Акмолинской, Семипалатинской и Семиреченской областях обязательным страхованием не охватывалось кочевое население этих местностей. Число хозяйств — крестьянских, казачьих, кочевых — в губерниях и областях, не охваченных обязательным страхованием, было взято по сельскохозяйственной переписи 1916 г., а там, где она не проводилась, — по сельскохозяйственной переписи 1917 г. либо по военно-конской переписи 1912 г., либо, наконец, было реконструировано по сельскому населению на 1/1 1914 г. и среднему числу душ на хозяйство по сельскохозяйственной переписи 1917 г. В результате получаем следующее число хозяйств, постройки которых не попали в сводку застрахованной сельскохозяйственной недвижимости:

¹ См. доклад Н. Серговского «Горимость России и проектируемый закон об установлении действительного контроля за страховыми оценками» в «Известиях Общества страховых знаний» (стр. 263). Приведем такую мотивировку постановления Тамбовского губернского земства, отказавшегося от страхования крупных усадеб: «Риск этот представляется совершенно бесцельным, так как и в настоящее время, за ничтожными исключениями, все личные землевладельцы, живущие отдельными усадьбами на собственных землях, страхуют свои постройки в частных страховых обществах» (цит. у К. Кожухара: Очерки добровольного земского страхования, журнал «Саратовская земская неделя», 1903, стр. 69). Указанное постановление Тамбовского земства относится к декабрю 1888 г. Конечно, охват страхованием усадеб с того времени расширился и в 1914 г. равен был, вероятно, 100%.

Источник, из которого взяты сведения о числе хозяйств	Число территори- альных единиц	Количество крестьянских, казацких и ко- чевых хозяйств
Сельскохозяйственная перепись 1916 г.	14	1 436 987
Сельскохозяйственная перепись 1917 г.	1	53 340
Военно-конская перепись 1912 г.	8	1 020 961
Реконструирование по сельскому населению на 1/I 1914 г.	3	26 187
Итого хозяйств, не охваченных обязательным страхованием	на территории б. империи	2 537 475
	на территории СССР 1939 г.	2 496 429

По нашему исследованию¹, численность крестьянских дворов в 1916 г. была выше, а в 1912 г. ниже предвоенного уровня (1/I 1914 г.), она увеличивалась в год примерно на 1,55%. Кроме того, в этой же работе было установлено, что данные военно-конской переписи 1912 г. неполны и нуждаются в поправке на недоучет в размере 6% по Европейской и 30% по Азиатской России. Таким образом, полученную выше цифру дворов для приведения к 1/I 1914 г. необходимо увеличить за счет одних слагаемых и уменьшить за счет других. Прибавки и вычеты в значительной части компенсируют друг друга, а потому никаких поправок в полученное число дворов мы не внесли. Это число дворов принято было за приблизительное количество тех хозяйств на 1/I 1914 г., по которым стоимость строений не вошла в сводку застрахованного имущества.

Оценочная стоимость построек по данным обязательного земского страхования за 1914 г., собранным Перестраховочной комиссией и сведенным нами, в среднем по 31 губ. выразилась в 325,5 руб. на один двор. Среднюю стоимость строений в 325 руб. можно распространить на всю совокупность хозяйств, не охваченных страхованием, ибо в число этих хозяйств входят как области, где стоимость строений на двор могла быть выше средней по земским губерниям (крестьянские и казацкие хозяйства Сибири и некоторых кавказских губерний), так и районы, где эта стоимость, как показывают бюджетные обследования крестьянских хозяйств, была ниже принимаемой средней или где стоимость построек вообще сводилась к незначительной величине (области Средней Азии, кочевые хозяйства).

Умножая полученное выше число неучтенных незастрахованных дворов на среднюю оценочную сумму построек одного двора в 325 руб., получаем стоимость неучтенных крестьянских построек

¹ См. указанную выше статью в журнале «Статистическое обозрение».

на 1/I 1914 г. Для определения прироста стоимости можно исходить из динамики оценочной стоимости застрахованных строений по обязательному земскому страхованию по 41 земской губернии. В результате расчетов мы пришли к следующим величинам в отношении не застрахованных по обязательному страхованию крестьянских построек (млн. руб.):

	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Стоимость на 1/I 1914 г.	824,7	811,3
Среднегодовой прирост за 1911—1913 гг. . .	19,2	18,1
Прирост за 1913 г.	20,6	21,1

Необходимо подчеркнуть, что основной задачей настоящего раздела является получение прежде всего возможно более точной общей стоимости сельских строений. Что касается их группировки, то она диктуется исходным материалом страховой статистики, в основе которой лежит тип страхового учреждения и характер страхования, и эти данные можно было лишь отчасти приспособить для целей группировки в настоящем исследовании.

Все застрахованные сельские строения сведены автором в две группы в зависимости от характера страхования: застрахованные в обязательном порядке и застрахованные по добровольному страхованию, так как характер страхования определял в основном состав страхователей.

Обязательное страхование сельских строений охватывало, во-первых, все крестьянские постройки, не застрахованные в добровольном порядке, и, во-вторых, немногочисленные здания сельских общественных организаций (сельские учреждения, общественные склады). Последнюю группу построек по обязательному страхованию выделяем для учета в них стоимости фундамента. Удельный вес некрестьянской категории в общей стоимости застрахованных в обязательном порядке строений установлен был нами по материалам страховой статистики отдельных губерний в среднем 3% для земского обязательного страхования и 5% для губернского и прочих видов обязательного страхования. Все остальные сельские строения, застрахованные в обязательном порядке, а также крестьянские постройки в районах, совсем не охваченных обязательным страхованием, составили группу «крестьянских построек».

Из сельских строений, застрахованных по добровольному страхованию, были выделены в земском и губернском добровольном страховании здания земств, казны, общественных организаций и кооперации ¹. Совокупная стоимость строений этих страхователей

¹ По Царству Польскому все казенные и общественные постройки отнесены были к городским и в исчисление этой главы не попали.

Таблица 5

Расчет общей стоимости всех сельскохозяйственных построек с разбивкой на 3 группы

(млн. руб.)

Категории построек	Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости	
		за 1913 г.	в среднем за 1911 — 1913 гг.
А	1	2	3
I. Территория б. империи			
1. Крестьянские постройки, учтенные обязательным страхованием	5834,1	216,0	189,4
2. Прочие постройки (земские, казенные, общественных организаций), учтенные обязательным страхованием	170,0	6,4	5,6
3. Частнокапиталистические постройки, только охваченные добровольным страхованием	2010,6	121,6	94,9
4. Прочие сельские постройки, охваченные добровольным страхованием	187,2	16,4	10,1
А. Итого стоимость застрахованных сельскохозяйственных строений	8201,9	360,4	300,0
5. Стоимость фундамента прочих построек (8% от стр. 2 и 4)	28,6	1,8	1,3
6. Стоимость фундамента частнокапиталистических построек (8% от стр. 3)	160,8	9,7	7,6
7. Крестьянские постройки, не охваченные страхованием	824,7	20,6	19,2
Б. Всего по сельскохозяйственным строениям	9216,0	392,5	328,1
в том числе:			
крестьянские постройки	6658,8	236,6	208,6
частнокапиталистические постройки	2171,4	131,3	102,5
прочие постройки	385,8	24,6	17,0
II. Территория СССР до 1939 г.			
1. Крестьянские постройки, учтенные обязательным страхованием	4815,7	179,5	151,6
2. Прочие постройки (земские, казенные, общественных организаций), учтенные обязательным страхованием	149,8	6,1	4,9
3. Частнокапиталистические постройки, только охваченные добровольным страхованием	1268,5	75,8	59,0
4. Прочие сельские постройки, охваченные добровольным страхованием	175,8	14,7	8,9
А. Итого стоимость застрахованных сельскохозяйственных строений	6409,8	276,1	224,4

Категории построек	Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости	
		за 1913 г.	в среднем за 1911 — 1913 гг.
А	1	2	3
5. Стоимость фундамента прочих построек (8% от стр. 2 и 4)	26,0	1,7	1,1
6. Стоимость фундамента частнокапитали- стических построек (8% от стр. 3)	101,5	6,1	4,7
7. Крестьянские постройки, не охваченные страхованием	811,3	21,1	18,1
Б. В с е г о по сельскохозяйственным строениям	7348,6	305,0	248,3
в том числе:			
крестьянские постройки	5627,0	200,6	169,7
частнокапиталистические постройки . .	1370,0	81,9	63,7
прочие постройки	351,6	22,5	14,9

по выборочному подсчету в отдельных губерниях определена была в среднем в 30%. Все остальные застрахованные сельские строения во всех типах страховых учреждений принадлежали помещикам и зажиточному крестьянству, т. е. были частнокапиталистическими.

Некапиталистические сельские постройки в добровольном страховании и некрестьянские постройки по обязательному сельскому страхованию были объединены в одну группу «прочие постройки», и таким образом были получены три группы сельских строений: крестьянские, частнокапиталистические и прочие (см. табл. 5).

Необходимо подчеркнуть, что термин «крестьянские постройки» не представляет собой группы, образованной по социальному признаку, ибо в него входят и строения той части зажиточного крестьянства, которая не охватывалась добровольным страхованием. С другой стороны, группа «крестьянские постройки» не выделена и по чисто сословному признаку, так как часть крестьянских построек, а именно страховавшихся в добровольном порядке, попала в нашей сводке в группу «частнокапиталистические постройки». Таким образом, обе выделенные группы сельскохозяйственных строений — крестьянские и частнокапиталистические — аналогичны соответственно категориям крестьянских и владельческих хозяйств дореволюционной сельскохозяйственной статистики (см. выше разд. 1 этой главы, стр. 173), а потому данные о строениях допускают суммирование с другими видами сельскохозяйственного имущества по этим аналогичным группам владельцев. На основании анализа страховых материалов можно заключить, что в стоимость строений, охватывавшихся добровольным страхованием («частнокапиталистические», по терминологии приведенной таблицы), помещичьи и крестьянские постройки вошли примерно поровну.

Более точное выделение сельскохозяйственного имущества капиталистического и трудового крестьянского населения будет произведено далее, в главе, посвященной социальному распределению народного богатства (ч. III).

Итоги табл. 5 по строке Б вносим в сводную таблицу всех сельскохозяйственных фондов, приведенную в последнем разделе настоящей главы. Эти итоги в своей совокупности охватывают, следовательно, все сельскохозяйственные строения: крестьянские, частновладельческие, земств и разных общественных организаций. Только постройки сельскохозяйственных учреждений казны, в большей части не страховавшихся, вошли сюда не полностью. Этот пробел будет восполнен в дальнейших разделах, где будет идти речь о главнейших направлениях сельскохозяйственной деятельности царского правительства, а также приведена исчисленная стоимость всего имущества соответствующих учреждений казны (см. разд. 9 и 12 гл. III).

Полученные выше итоги охватывают сельские постройки как производственного назначения (скотные дворы, хлевы, клуны, амбары, риги, зернохранилища, сараи и навесы для инвентаря и т. д.), так и жилые строения, бани и прочие потребительские постройки. Представляет большой интерес выделение стоимости сельскохозяйственных построек производственного назначения, но это возможно произвести только ориентировочно, ибо соответствующей разбивки по назначению строений в массовых итогах страховой статистики не имеется¹.

Приблизительный удельный вес производственных построек в общей стоимости сельскохозяйственных строений можно исчислить, во-первых, по материалам добровольного страхования некоторых губерний, где была опубликована разбивка застрахованных строений на жилые и нежилые.

На основании анализа страховых материалов по Костромской, Черниговской, Ярославской и Тверской губерниям удельный вес построек производственного назначения в добровольном страховании в общей стоимости застрахованных строений можно принять (кругло) в 30%². Этот процент может характеризовать долю производственных построек в стоимости капиталистических.

¹ Разбивка строений на жилые и нежилые не вполне соответствует теоретическому делению на потребительские и производственные, ибо могут быть нежилые постройки, предназначенные для потребительских целей (погребя, бани некоммерческие, конюшни).

² Исчислено по следующим материалам: 1) Отчет Ярославской губернской земской управы по страховому капиталу. Отдел II. Статистическая часть, вып. I — Сведения о страховании недвижимости, Ярославль, 1912; 2) Земское страхование от огня в Костромской губ. в 1912 г., вып. II — Добровольное страхование, 1913; 3) Материалы по статистике Черниговского земского взаимного от огня страхования, вып. VI — Страхование в 1913 г., Чернигов, 1915; 4) Статистические таблицы по добровольному страхованию недвижимых имуществ за 1912 г. Материалы по статистике Тверского губернского взаимного от огня страхования, Тверь, 1915.

По сводке крестьянских бюджетов 1923/24 г.¹ хозяйственные постройки составляют от 32,9 до 33,6% стоимости всех построек, т. е. округленно одну треть. По нашей сводке 25 дореволюционных бюджетных обследований и одной подворной переписи (Пензенская губ.) стоимость хозяйственных построек составляла в сумме стоимости всех построек 41,3%.

Хотя дореволюционные крестьянские бюджеты по охвату хозяйств, как известно, не совсем точно отображали действительное соотношение хозяйств разной мощности, но все же эти материалы наиболее многочисленны. Поэтому, ориентируясь на них, полагаем возможным взять кругло коэффициент 40% для удельного веса построек производственного назначения в общей стоимости крестьянского имущества этого вида² и 30% в качестве доли производственных построек в общей стоимости частнокапиталистических строений.

3. СКОТ

Сведения о численности скота регулярно публиковали до войны Ветеринарное управление и Центральный статистический комитет (ЦСК). Эти сведения страдали значительным недоучетом, а потому пользоваться их абсолютными цифрами нельзя. Однако, как показывает наш анализ, динамика скота по этим данным за последние годы их существования отображалась достаточно удовлетворительно (аналогично динамическим данным ЦСК по урожайности), и между обоими источниками существовало внутреннее соответствие.

Специальные дореволюционные военно-конские переписи, из которых последняя была проведена в 1912 г., страдали той же неполнотой, что установлено нашим собственным исследованием. Недоучет особенно резко выявлялся по линии молодняка.

Наиболее точные цифры о количестве сельскохозяйственного скота можно почерпнуть из данных довоенных земских подворных переписей, но они имеются лишь по некоторым губерниям, разновременны и могут служить только для установления меры недоучета других источников.

Поэтому для характеристики уровня животноводства перед войной берут обычно итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г., как наиболее полно и точно зарегистрировавшей состояние сельского хозяйства в период переписи, т. е. летом 1916 г. Однако при этом упускают из виду, что два года войны должны были повлиять на численность скота в сторону его уменьшения, особенно лошадей, вопреки мнению некоторых экономистов (А. Лосицкого, Н. Ога-

¹ «Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923-24 г.», М., 1926, стр. 38.

² В тех губерниях, по которым мы нашли разбивку данных страховых сумм обязательного страхования на жилые и нежилые постройки, стоимость нежилых приближается также к 40%, например, по Херсонской губ. за 1913 г. она составила 37,6% (Статистико-экономический обзор Херсонской губ. за 1913 г., Херсон, 1915).

новского и др.), утверждавших противное на основании сопоставления преуменьшенных довоенных данных и итогов переписи 1916 г.

Сделанный нами анализ статистических и литературных материалов приводит к выводу, что сокращение численности скота в первые два года войны действительно имело место и пренебрегать этим обстоятельством нельзя ¹.

Для определения численности сельского скота в предвоенные годы проделана была следующая работа. Сначала была выяснена мера недоучета сведений ЦСК путем сопоставления этого источника для 1916 г. с итогами сельскохозяйственной переписи 1916 г., так как абсолютные цифры этой переписи наиболее полны и надежны. Исчисленные коэффициенты оказались чрезвычайно близкими к коэффициентам недоучета, полученным из сопоставления поголовья по земским предвоенным обследованиям (в среднем по 7 губерниям) с данными ЦСК за те же годы. Эти коэффициенты недоучета по 1916 г. для отдельных видов скота были перенесены затем на предвоенную динамику поголовья по данным ЦСК, ибо последние достаточно удовлетворительно отображали действительную динамику, — предположение, оправданное анализом всех имеющихся материалов.

К количеству сельского стада, полученному вышеизложенным методом, были прибавлены цифры городского скота (кроме конского состава армии, учтенного ниже по разделу военного имущества) по разным источникам, в результате чего была получена динамика общего поголовья основных видов скота.

Для правильной оценки поголовья необходимо иметь более подробную номенклатуру, чем это дают публикации ЦСК, для чего было произведено распределение каждого вида скота на возрастные группы. В отношении лошадей мы воспользовались соотношениями военно-конской переписи 1912 г., прокорректированными на основании земских переписей в части жеребят до 1 года и молодняка старше 1 года. Структура стада крупного рогатого скота определялась по данным переписи 1916 г., прокорректированным на основании земских подворок. Из группы мелкого рогатого скота были выделены козы по пропорции переписи 1916 г., а затем численность овец была разбита на грубошерстных и тонкорунных по пропорции Ветеринарного управления, публиковавшего за отдельные годы эти сведения. Соотношение возрастных групп мелкого рогатого скота и свиней было взято по сельскохозяйственной переписи 1916 г.

В результате таких исчислений получилась динамика численности основных видов, возрастных групп и категорий скота. Эта численность относится к середине календарного года, поскольку ЦСК регистрировал скот в летнее время.

¹ Детальное рассмотрение вопроса о качестве и размере недоучета различных источников довоенной статистики животноводства см. в нашей специальной работе: А. Л. Вайнштейн, Из истории предреволюционной статистики животноводства, сб. «Очерки по истории статистики», вып. 3, М., Госстатиздат, 1960 (Ин-т экономики АН СССР).

Теперь перейдем к оценке.

Основным источником для определения цен на живой скот явились сведения о местных ценах, публиковавшиеся Отделом сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственной статистики Главного управления землеустройства и земледелия (преобразованного затем в Министерство земледелия) в «Сборниках статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и иностранных государств». Предварительно мы сопоставили цены по этому источнику с данными различных местных изданий за соответствующие годы и констатировали достаточно удовлетворительное их согласие.

Министерство земледелия публиковало цены среднерайонные. Как показала проверка, средняя невзвешенная из порайонных цен почти не отличается от средневзвешенной, а потому для оценки стоимости скота была выведена простая средняя из средних порайонных цен для каждого года — соответственно по 18 и 15 районам (для территории б. империи и СССР), — а порайонная цена бралась, в свою очередь, как средняя из осенней и весенней цены *одного и того же календарного года*¹. Цены молодняка и животных, по которым в сборниках Министерства земледелия не было данных, брались из других источников — местных обследований, текущей земской статистики, бюджетных обследований, статистики внешней торговли, отдельных монографий.

Перемножая данные о количестве скота на принятые цены соответствующего года, получаем стоимость основных видов скота — лошадей, крупного и мелкого рогатого скота и свиней — перед войной (летом 1914 г.).

Т а б л и ц а 6

Динамика стоимости скота

(млн. руб.)

Годы	Весь скот		В том числе сельский	
	Территория		Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1911	5915,5	4489,6	5793,7	4399,2
1912	6162,8	5018,0	6035,8	4916,0
1913	6997,4	5570,5	6852,2	5456,5
1914 {	I вариант	6905,5	6761,1	5500,9
	II вариант	7096,7	6949,1	5569,0

¹ На осенних ценах скота 1914 г. отразилось влияние начавшейся мировой войны, вследствие чего они снизились, что не соответствовало условиям сельскохозяйственного производства этого года. Так как нашей задачей является выявление размеров народного богатства к началу мировой войны без учета влияния последней, то среднюю цену для 1914 г. мы вывели наряду с обычным методом и по второму варианту, а именно: взяли весеннюю цену 1914 г. и осеннюю цену предшествующего 1913 г. и вычислили стоимость скота в 1914 г. по обоим вариантам цен (см. I и II варианты стоимости в табл. 6).

Отсюда накопление в *сельском* скоте за предвоенные годы при разных вариантах за 1914 г. (млн. руб.):

Годы и варианты Территория	За 1913/14 г.		За 1912/13 г.		В среднем за трех- летие (1911—1914)	
	I	II	I	II	I	II
Б. империи	— 91,1	+ 96,9	—	+ 816,4	+ 322,5	+ 385,1
СССР до 1939 г.	+ 44,4	+ 112,5	—	+ 540,5	+ 367,2	+ 389,9

Так как уменьшение стоимости скота за 1914 г. произошло исключительно вследствие падения цен на скот осенью 1914 г., вызванного начавшейся войной, а количество его по основным видам от 1913 к 1914 г. увеличилось, то нам представляется более правильным итог по второму варианту.

Лежащие в основе расчетов данные о численности скота относятся как к крестьянскому скоту, так и к владельческому. Поэтому, очевидно, цифры стоимости охватывают также обе эти категории. Разбивку стоимости сельского скота между двумя группами, т. е. крестьянским и помещичье-кулацким, производим в соответствии с соотношением поголовья во владельческих и крестьянских хозяйствах в итогах сельскохозяйственной переписи 1916 г. О городском скоте речь будет идти в главе VI (разд. 4).

В предшествующем исчислении остались неучтенными второстепенные виды домашних животных: верблюды, ослы, лошаки, мулы и олени¹.

Численность этих видов скота берем по данным Ветеринарного управления за 1912 г. (последняя публикация), которые превышают итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г. даже с поправкой последних за счет территориального недоохвата. Прирост берем по тому же источнику в среднем за 1909—1912 гг., причем количество верблюдов, по данным Ветеринарного управления, в предвоенные годы не росло, а уменьшалось, поэтому будем считать численность верблюдов стабильной. Цены за голову этих видов животных брались из местных материалов, из данных статистики внешней торговли и других литературных источников.

В результате была исчислена стоимость этой группы скота в 1912 г. (в границах б. империи и СССР до 1939 г.) в сумме 155,8 млн. руб. и ежегодный прирост стоимости в 2,2 млн. руб. Отсюда стоимость этих видов животных перед войной (в 1914 г.) составляла 160 млн. руб. Весь этот скот можно считать сельскохозяйственным.

¹ Охотничьи собаки учитываются по рубрике «охота».

Количество второстепенных видов скота во владельческих хозяйствах составляло по переписи 1916 г. всего 2,95%, остальное приходилось на крестьянский скот. В соответствии с этим стоимость крестьянского скота была равна 155 млн., а владельческого скота 5 млн. руб.

4. СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОТРАСЛИ ЖИВОТНОВОДСТВА

(Птицеводство, пчеловодство, шелководство)

К специальным отраслям животноводства относятся: птицеводство, пчеловодство и шелководство. Из них только по пчеловодству имеются массовые статистические данные о развитии этой отрасли, по остальным отраслям приходится довольствоваться литературными и экспертными указаниями.

Птицеводство. Рассматривая различные литературные источники и опубликованные подсчеты птичьего поголовья, мы приняли в качестве отправной базы исчисления Д. Г. Цвейтова по отдельным видам домашней птицы, сделанные на основании бюджетных материалов и земских обследований¹.

Для получения данных о накоплении после внимательного рассмотрения имеющихся литературных указаний и динамических рядов, могущих репрезентировать движение птичьего поголовья, мы остановились на динамике железнодорожных перевозок продуктов птицеводства в весовом выражении за 1910—1913 гг.

Переменная годовые индексы изменений железнодорожных перевозок по весу в отношении к 1913 г. на индексы изменения цен на продукты птицеводства, получили приблизительный индекс, характеризующий рост продукции и птичьего стада в ценностном выражении. Применяя вычисленный индекс к цифрам стоимости птичьего поголовья 1913 г., получаем величины этой стоимости в текущих ценах каждого года для предыдущего трехлетия, а отсюда и накопление в птице. Результаты исчисления получились следующие:

Территория	Поголовье на 1/I 1914 г.		Годовой прирост стоимости поголовья (млн. руб.)	
	количество (млн. шт.)	стоимость (млн. руб.)	за 1913 г.	в среднем за 1910—1913 гг.
Б. империи	249,6	84,9	2,3	5,8
СССР в границах до 1939 г.	218,6	74,4	2,0	5,1

Приведенные данные относятся к крестьянскому птицеводству. Что касается специальных птицеводческих хозяйств предпринимательского типа, разводивших племенную птицу, то, по нашим

¹ Д. Г. Цвейтов, Птицепромышленность СССР (в цифрах), М., 1927, стр. 7 и 16.

подсчетам, количество таких хозяйств было около тысячи, а стоимость основного птичьего стада в них равнялась примерно 1 млн. руб.

Пчеловодство. В основу кладем данные обследования 1910 г. ЦСК о числе пасек и количестве колодных и рамочных ульев в крестьянских и владельческих хозяйствах. Территориально эти данные достаточно полны. Оценивая этот основной капитал в пчеловодстве¹, получаем стоимость его для 1910 г.

Ежегодный прирост числа ульев определен нами по литературным данным в 2,1%. Тогда динамика общего числа ульев и их стоимости представит такую картину.

Т а б л и ц а 7

Годы	Территория б. империи		Территория СССР до 1939 г.	
	Количество всех ульев (тыс. шт.)	Стоимость (млн. руб.)	Количество всех ульев (тыс. шт.)	Стоимость (млн. руб.)
1910	6 309	35,1	5 757	31,7
1911	6 441	35,9	5 878	32,4
1912	6 576	36,6	6 001	33,1
1913	6 714	37,4	6 127	33,8

Отсюда годовой прирост основного капитала в пчеловодстве (в процентах):

	1913 г.	В среднем за 1910—1913 гг.
Территория б. империи . . .	0,8	0,8
Территория СССР до 1939 г.	0,7	0,7

Помимо ульев, нужно учесть стоимость специального пчеловодного инвентаря и оборотного капитала в материальной форме (искусственная вощина, мед для весенней подкормки, тара). Принимая реальную стоимость этих статей имущества пчеловодства в 18 руб. на 10 ульев, получим оценку всего материального имущества и его прироста в пчеловодстве (в млн. руб.; см. табл. 8).

Разбивку между крестьянским и капиталистическим пчеловодством производим по соотношению стоимости основного капитала в 1910 г., что дает для крестьянских хозяйств 88% общей стоимости по территории б. империи и 88,8% по территории СССР до 1939 г.

Шелководство. Средствами производства в шелководстве являются: тутовые деревья, помещение для выкормки червей (черводня), необходимые принадлежности и, наконец, запасы грены (оборотный материальный капитал).

Для определения стоимости указанных элементов исходим из количества оживленной грены и числа шелководческих хозяйств.

¹ Цена колодного и рамочного улья (соответственно 5 руб. и 8 руб.) взята из статьи А. И. Шевелева (Современное состояние пчеловодства СССР, журнал «Статистическое обозрение» № 8, 1927, стр. 21).

Таблица 8

Статьи имущества пчеловодства	Б. империя			СССР до 1939 г.		
	Стои- мость в 1913 г.	Прирост стои- мости за год		Стои- мость в 1913 г.	Прирост стои- мости за год	
		1913 г.	в среднем за 1910— 1913 гг.		1913 г.	в среднем за 1910— 1913 гг.
Пчеловодный инвентарь	8,0	0,2	0,1	7,3	0,1	0,1
Оборотный капитал . . .	4,1	0,1	0,1	3,7	0,1	0,1
Стоимость ульев	37,4	0,8	0,8	33,8	0,7	0,7
И т о г о в пчеловод- стве	49,5	1,1	1,0	44,8	0,9	0,9

И тот и другой показатель был предварительно установлен на основании ряда статистических и литературных источников.

Довоенный тутовый фонд мы определяем в количестве не менее 30 млн. деревьев, стоимость дерева можно принять в 5 руб., откуда стоимость всего тутового фонда составит 150 млн. руб.

Устройство специальных помещений для выкормки червей было до войны редким явлением. Оборудование (берданы, жерди для «сукчакс» и т. д.) редко покупалось на рынке, а делалось самим червоводом.

Исходя из числа хозяйств (выкормок), можно считать, что весь шелководческий инвентарь, включая стоимость единичных черводен, составлял 2—2,5 млн. руб.

Запасы грены, находившиеся главным образом у фирм, снабжавших греной первичные хозяйственные единицы, оцениваются примерно в 1 млн. руб.

Тогда стоимость материальных ценностей в шелководстве определится в следующих величинах (млн. руб.):

Тутовый фонд	150
Оборудование	2—2,5
Запасы грены	1
И т о г о	153

Эти цифры относятся и к территории б. империи, и к территории СССР до 1939 г.

Роста шелководства за последние годы перед войной, по свидетельству специалистов, не наблюдалось, поэтому накопление по этой отрасли не учитывается.

5. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ

В основу исчисления взято количество сельскохозяйственного инвентаря в крестьянских и владельческих хозяйствах по обследо-

ванию ЦСК, проведенному в 1910 г., территориально достаточно полному.

Сопоставление данных этого обследования по некоторым губерниям и уездам (Тульская, Самарская, Полтавская и Вологодская губернии) с земскими статистическими материалами примерно того же года показало достаточную полноту учета ЦСК в отношении тех категорий инвентаря, которые были им учтены. В большинстве случаев данные ЦСК больше земских; если же данные ЦСК оказывались меньше, то разница между обоими источниками была невелика.

Однако номенклатура в публикации ЦСК и предметный охват этого обследования недостаточно удовлетворительны для наших целей. Во-первых, группировка сельскохозяйственного инвентаря дана ЦСК очень суммарно, что затрудняет его оценку, и, во-вторых, некоторые виды орудий и машин не были охвачены обследованием: отсутствуют, с одной стороны, самые примитивные орудия для подъема и разрыхления почвы, для обмолота и т. д., с другой — специальный инвентарь для технических культур, животноводства и т. д. (соломорезки, корнерезки, сенные прессы, зернодробилки, запарники, льномялки, зерносушилки, маслобойки и т. д.). Наконец, массовый мелкий сельскохозяйственный инвентарь — вилы, косы и серпы — также не учтен обследованием ЦСК.

Поэтому к стоимости сельскохозяйственного инвентаря, учтенного ЦСК, нужно затем добавить категории сельскохозяйственного инвентаря, не охваченного этим обследованием.

Цены для исчисления брались из многочисленных статистических изданий, земских справочников, бюджетных обследований крестьянских хозяйств, прейскурантов, обзоров внешней торговли, отдельных монографий. Однако соответствующие данные далеко не всегда согласуются между собой, и выбор правильных цен представлял сложную задачу.

Кроме того, трудность заключалась в том, что количество инвентаря по данным ЦСК, как указано выше, дано по очень крупным рубрикам, охватывающим весьма разнообразные по цене виды машин и орудий. С другой стороны, имеющиеся данные о ценах на инвентарь относятся либо к специальным сортам и маркам, либо к средним ценам по большим группам, номенклатура которых отличается от группировки ЦСК, либо, наконец, состав групп не совпадает, при одинаковой номенклатуре, с составом групп по обследованию ЦСК, отражая другой ассортимент, специально производившийся или продававшийся данным предприятием или в данной местности.

Далее, цена русского промышленного предприятия не всегда характеризовала действительную стоимость данной машины или орудия вследствие небольшой роли, которую играло до 1914 г. русское или специально фабрично-заводское производство в потреблении некоторых видов инвентаря, например: жаток-самосбросок, сноповязалок, паровых молотилок, конных грабель и т. д.

Наконец, для цели исчисления необходимо было оценить весь инвентарь в ценах потребления, большинство же источников публиковало фабрично-заводские или оптовые цены. Поэтому при выборе цен мы ориентировались преимущественно на источники с потребительскими ценами. При этом учитывалось мнение специалистов, указывавших, что до войны фабрично-заводские и оптовые прейскуранты часто не соблюдались: с этих цен делались покупателям существенные скидки. Поэтому цены на сельскохозяйственные машины и орудия для конечного потребителя были немногим дороже официальных оптовых.

Все перечисленные моменты потребовали тщательного сопоставления, взаимопроверки и контроля всех имевшихся источников и материалов по ценам инвентаря каждого вида и каждой группы, причем каждый раз необходимо было или установить цену наиболее массового типа и марки в данной группе по номенклатуре ЦСК (модальную цену), либо вывести средневзвешенную цену по данной рубрике (например, по группе «жатвенные машины»), устанавливая окольными и довольно сложными путями веса отдельных марок или типов машин в группе.

Перемножая затем количество зарегистрированного обследования ЦСК сельскохозяйственного инвентаря на принятые цены, получаем первое звено в нашей цепи исчисления — восстановительную стоимость сельскохозяйственного инвентаря в 1910 г., учтенного ЦСК, которая выражается в следующих суммах:

Территория	Вся восстановительная стоимость (тыс. руб.)	В т. ч. стоимость владельческого (тыс. руб.)	Владельческий в процентах ко всей восстановительной стоимости
Б. империи	836 936	152 496	18,2
СССР до 1939 г.	712 154	113 587	16,0

Вторая стадия исчисления состояла в определении стоимости инвентаря, не учтенного обследованием ЦСК.

Анализируя номенклатуру фабрично-заводского производства и импорта сельскохозяйственных машин и орудий и разбив весь импортируемый и произведенный в 1911 и 1913 гг. инвентарь на две группы (учтенный ЦСК в 1910 г. и не учтенный), получим, что стоимостью не учтенного ЦСК сельскохозяйственного инвентаря по оптовым ценам составляла в сумме производства и импорта 14,78% для 1911 г. и 14,74% для 1913 г. Такой же коэффициент дал подсчет и для 1908 г. Если производство и импорт неучтенных категорий составляют в разные годы 14,8% по отношению к учтенным, то можно считать, что и в наличном инвентаре, бывшем в России в 1910 г., не учтенные ЦСК машины и орудия составляют приблизительно 14,8%.

Принимая указанный коэффициент для восстановительной стоимости неучтенного сельскохозяйственного инвентаря, получаем следующие данные общей стоимости:

Восстановительная стоимость сельскохозяйственного инвентаря
на 1/VII 1910 г.¹

(тыс. руб.)

Территория	Ученного ЦСК	Не учтенного ЦСК	Всего
Б. империи	836 936	123 867	960 803
СССР до 1939 г.	712 154	105 399	817 553

Третье звено расчета — переход от восстановительной стоимости сельскохозяйственного инвентаря в 1910 г. к его реальной стоимости. Для этого необходимо определить коэффициент изношенности наличного инвентаря.

Рассмотрение многочисленных материалов о сроке службы различных сельскохозяйственных машин и орудий приводит к выводу, что срок службы до полного износа (средневзвешенный) может быть принят в 12—13 лет. Для определения изношенности необходимо иметь погодную динамику приобретения сельскохозяйственного инвентаря или ряд, репрезентирующий эту динамику. В качестве такого ряда для расчета принято было погодное движение железнодорожных перевозок земледельческих машин и орудий, которое должно приблизительно соответствовать динамике действительного потребления. Пользуясь этим рядом, мы вычислили, что средний износ инвентаря, поступавшего в потребление с 1897 г., составит к 1910 г.²:

при принятии 13-летнего срока службы 31,4%
 » » 12-летнего » » 32,1%

Тогда отношение фактической, реальной, стоимости инвентаря к восстановительной составит при 13-летнем сроке службы 68,6%;

¹ Так как дата обследования ЦСК не указана в публикации, то приурочим его данные к середине 1910 г.

² При принятии 13-летнего срока службы машины и орудия, поступившие в народное хозяйство в 1897 г., должны были к 1910 г. совсем выбыть из строя; поступившие в 1898 г. — иметь $\frac{12}{13}$ износа; поступившие в 1899 г. $\frac{11}{13}$ износа и т. д. до поступивших в первом полугодии 1910 г.; последние на 1/VII 1910 г. не должны были совсем иметь износа. Взвешивая эти погодные коэффициенты износа по количеству ж.-д. перевозок сельскохозяйственного инвентаря в соответствующем году (в тыс. пуд.), получим указанный в тексте средний коэффициент износа 31,4%.

Этот метод аналогичен методу непрерывной инвентаризации, проklamированному позже американским статистиком Р. Гольдсмитом и рассмотренному нами выше (ч. I, гл. IV, разд. 7).

этот коэффициент хорошо согласуется с другими данными. Коэффициент 68,6% и принимается для определения реальной стоимости инвентаря в 1910 г. Получаем:

Стоимость сельскохозяйственного инвентаря на 1/VII 1910 г.

Территория	Восстановительная стоимость (тыс. руб.)	Фактическая стоимость — 68,6% (млн. руб.)
Б. империи	960 803	659,1
СССР до 1939 г.	817 553	560,8

Четвертое, заключительное звено нашего исчисления — определение прироста сельскохозяйственного инвентаря за 1910—1913 гг. и его реальной стоимости на 1/I 1914 г.

Сначала был исчислен прирост по восстановительным ценам. Для этого мы установили стоимость импорта, фабрично-заводского и кустарного производства по годам за 1910—1913 гг., затем к сумме перечисленных стоимостей, рассчитанных по оптовым или фабрично-заводским ценам, прибавили пошлину и издержки обращения (ж.-д. транспорт и др.) на сельскохозяйственный инвентарь, чтобы получить стоимость последнего в ценах потребителя.

Считая, что сельскохозяйственный инвентарь ежегодно утрачивал 7,7% своей восстановительной стоимости (при 13-летнем сроке службы) и что вновь вступившие в пользование орудия и машины в год покупки не уменьшались в своей ценности и лишь каждый следующий год теряли те же 7,7% своей первоначальной стоимости, получим следующую таблицу движения восстановительной и фактической стоимости сельскохозяйственного инвентаря к концу каждого года на территории б. империи (см. табл. 9)¹.

Использованный метод не позволяет получить соответствующие цифры для территории СССР. Поэтому для расчета в границах СССР до 1939 г. будем исходить из той предпосылки, что соотношение фактической стоимости сельскохозяйственного инвентаря на территории б. империи и СССР за все три с половиной года сохраняло ту же величину (85,09%), что и в 1910 г. Это же подтверждается и данными о производстве сельскохозяйственных машин и орудий в 1911 и 1913 гг., сбыт которых был ограничен в подавляющей части районами производства. Тогда для территории СССР получаем динамику фактической стоимости сельскохозяйственного инвентаря, проставленную в графе 8 табл. 9.

¹ В табл. 9 сумма гр. 1 и 5 первой строки равна данным гр. 1 следующей строки, сумма гр. 2 и 6 первой строки дает гр. 2 следующей строки и так далее в такой же последовательности строк.

Таблица 9

Расчет стоимости сельскохозяйственного инвентаря

(млн. руб.)

Дата	Восстановительная стоимость	Фактическая стоимость	Износ до следующей даты		Прирост нового инвентаря за период до следующей даты по восстановительной цене	Накопление в инвентаре: разность между приростом и износом (гр. 5 — гр. 4)	Фактическая стоимость в границах СССР до 1939 г.
			в процентах к гр. 1	абсолютные данные			
А	1	2	3	4	5	6	7
1/VII 1910 г.	960,8	659,1	3,85	37,0	51,8	14,8	560,8
1/I 1911 г.	1012,6	673,9	7,7	78,0	127,8	49,8	573,4
1/I 1912 г.	1140,3	723,7	7,7	87,8	135,7	47,9	615,8
1/I 1913 г.	1276,0	771,6	7,7	98,2	135,0	36,8	656,6
1/I 1914 г.	1411,0	808,4	—	—	—	—	687,9

Отсюда накопление в сельскохозяйственном инвентаре (млн. руб.):

Территория	За 1913 г.	В среднем за трехлетие (1911—1913)
Б. империи	36,8	44,8
СССР до 1939 г.	31,3	38,2

Эти цифры внесем в сводную таблицу по сельскому хозяйству (см. разд. 14).

Для разбивки стоимости сельскохозяйственного инвентаря между крестьянским и владельческим нет других массовых данных, кроме соотношения восстановительной стоимости того и другого инвентаря по обследованию ЦСК 1910 г. (21% для владельческого инвентаря). Но исходя из того, что не учтенный ЦСК и добавленный нами инвентарь в большей части характеризует помещичье и крупнокулацкое хозяйство, т. е. владельческое, и что сроки службы и цены владельческого инвентаря должны быть выше, нежели крестьянского, приходим к выводу, что доля владельческого инвентаря должна быть повышена в реальной стоимости общей суммы всего сельскохозяйственного инвентаря. Эту поправку можно внести только условно.

В качестве доли владельческого инвентаря в общей его стоимости принимаем коэффициент в 25% по территории б. империи и в 23% для территории СССР.

6. ТРАНСПОРТНЫЙ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Для определения численности и стоимости транспортного сельскохозяйственного инвентаря до войны были использованы, во-первых, бюджетные обследования крестьянских хозяйств и, во-вторых, следующие массовые материалы: 1) Всероссийская сельскохозяйственная перепись 1917 г., в которой регистрировалось количество телег на железном ходу; 2) некоторые земские подворные обследования, в которых встречаются данные о транспортном инвентаре, и, наконец, 3) военно-повозочная перепись 1912 г.

Начнем с бюджетных данных.

Из всех известных бюджетных обследований (см. библиографию, прил. 4, ч. III) в 23 имеются данные о стоимости перевозочных средств и 18 обследований дают сведения об упряжи и мелком транспортном инвентаре. По бюджетным данным была определена стоимость перевозочных средств на хозяйство (с округлением) по Европейской России в 35 руб., по Азиатской России в 52 руб., а стоимость упряжи и мелкого транспортного инвентаря — в 18 руб. на хозяйство по каждой части России, и эти цифры были распространены на все число хозяйств.

По данным подворных обследований 4 губерний и Сибири за 1900—1912 гг., на крестьянское хозяйство приходилось в среднем телег (возов) 1,535 и саней 1,180. Пользуясь этими нормами, мы вычислили общее количество перевозочных средств, а затем по нормам сельскохозяйственной переписи 1917 г. выделили отсюда число телег на железном ходу. Оценивая телеги и сани по минимальным ценам с учетом износа (ориентируясь на бюджеты), мы получили общую стоимость перевозочных средств.

Кроме того, была исчислена стоимость перевозочных средств по данным военно-повозочной переписи 1912 г. В том и другом случае по массовым материалам получились близкие между собой цифры, но значительно меньшие, чем результаты исчисления по бюджетным данным, ибо массовые данные не охватывали всей номенклатуры транспортных средств, а охватываемые предметы не учитывались полностью, например, в военно-повозочной переписи отсутствовали сани, недоучитывались в огромном количестве телеги на деревянном ходу, не интересовавшие военное ведомство.

На основании этого для стоимости перевозочных средств в крестьянских хозяйствах была принята средняя цифра из массовых и бюджетных данных, что дает (кругло) 700 млн. для территории б. империи и 620 млн. руб. для территории СССР в границах до 1939 г.

Стоимость упряжи и мелкого транспортного инвентаря берем в размере 46% от стоимости перевозочных средств на основании бюджетных данных. Отметим, что по исчислению на основании военно-повозочной переписи стоимость упряжи составляет 58—62% к стоимости повозок.

Кроме транспортного инвентаря, в каждом крестьянском хозяйстве имелся мелкий инструмент и прочий мелкий хозяйственный

инвентарь, затем инвентарь скотного двора и, наконец, иногда специальное промысловое оборудование и ремесленный инструмент, в подавляющей части очень примитивный, употреблявшийся в крестьянских кустарных промыслах и ремеслах. Каждая из указанных трех групп включает в себя многочисленную номенклатуру разнообразных предметов, стоящих в отдельности немного, но в сумме составляющих значительную величину. Стоимость всего этого хозяйственного имущества можно определить только по бюджетным обследованиям.

Выведа средние нормы стоимости на одно хозяйство для европейской части России отдельно и азиатской части России (см. разд. 1, стр. 175), мы распространим затем эти нормы на всю массу крестьянских хозяйств.

Стоимость крестьянского хозяйственного и ремесленного инвентаря, исчисленная на основе норм бюджетов, может быть несколько преувеличена, но вряд ли в данном случае это преувеличение могло оказаться сколько-нибудь значительным, ибо номенклатура статей этой рубрики настолько велика, что сомнительно, чтобы даже бюджетные обследования крестьянских хозяйств учли полностью все входящие в них предметы.

Для определения накопления по разным группам транспортного и хозяйственного инвентаря был принят следующий метод. По бюджетным данным исчислялся средний процент годового расхода на ремонт и приобретение (натурой и деньгами) каждой группы инвентаря по отношению к его стоимости. Далее, для каждой из 5 групп инвентаря, вошедшего в настоящий раздел, был принят средний годовой коэффициент износа. Эти коэффициенты были установлены после тщательного рассмотрения ряда материалов, в частности специальной публикации ЦСУ СССР об амортизационных нормах на основании обследования 1926/27 г.

Вычитая из нормы годового расхода на ремонт и приобретение коэффициент годичного износа, получим, очевидно, норму годового прироста стоимости инвентаря, выраженную в процентах к абсолютной стоимости. Коэффициент прироста по транспортному инвентарю получился, например, равным 2%, приближаясь к росту численности конского поголовья за трехлетие 1910—1913 (2,1—2,2% в год).

Рассмотрим теперь вопрос о владельческом транспортном инвентаре, т. е. о помещичьем и кулацком.

Владельческий транспортный инвентарь, более добротный и дорогой, учитывался военными властями более тщательно, и военноповозочная перепись в этой части дает достаточно удовлетворительные цифры. Поэтому стоимость владельческого транспорта в сельском хозяйстве исчислена на основании количества и цен перевозочных средств и упряжи по этому источнику с надбавкой на не охваченную переписью территорию, а также на не учтенные переписью сани и со скидкой на изношенность инвентаря (25%). Кроме того, для получения стоимости в 1914 г. итоги исчислений, относящихся

к 1912 г., были увеличены пропорционально росту лошадей за 2 года (кругло на 5%).

Сведем теперь результаты всех исчислений по крестьянскому и владельческому инвентарю в одну таблицу.

Мелкий хозяйственный инвентарь, инвентарь скотного двора, промысловый и специальный инвентарь, мелкий конюшенный инвентарь, кроме упряжи (попоны, скребницы, щетки, брезенты и т. п.), во владельческих хозяйствах в настоящем разделе не учтен, и его стоимость доисчисляется в дальнейшем (см. разд. 14 этой главы).

Т а б л и ц а 10

Стоимость и накопление всего транспортного, хозяйственного и специального инвентаря

(млн. руб.)

Категории хозяйств	Стоимость по территории		Накопление по территории	
	б. импе- рии	СССР до 1939 г.	б. импе- рии	СССР до 1939 г.
Крестьянские хозяйства				
Перевозочные средства	700	620	20,5	18,1
Упряжь и мелкий транспортный инвентарь	322	285		
Мелкий хозяйственный инвентарь	136,5	119,4	2,9	2,6
Инвентарь скотного двора	44,0	40,8		
Промысловый и специальный инвентарь (кроме орудий и приспособлений для рыболовства, охоты и пчеловодства, учтенных в других разделах)	93,1	81,5	1,8	1,5
И т о г о	1295,6	1146,7	25,2	22,2
Владельческие хозяйства				
Транспортный инвентарь (перевозочные средства и упряжь)	94,7	70,9	2,3	1,7

7. ДОЛГОЛЕТНИЕ НАСАЖДЕНИЯ

Из долголетних насаждений, заключающих в себе затраты труда, стоимость тутового фонда уже учтена в разделе шелководства; декоративные садовые насаждения общественного пользования будут оценены в главе о фондах городского благоустройства (гл. VI). В настоящем разделе речь будет идти об оценке культурных плодовых деревьев и виноградников.

Для исчисления стоимости плодовых деревьев необходимо иметь их площадь перед войной. Единственное довоенное массовое обследо-

дование, в котором учтена земля под садами и виноградниками, — поземельная перепись 1887 г. ЦСК — охватывает только 46 губерний Европейской России и 10 губерний Польши, и, таким образом, этот источник неудовлетворителен как по дате, так и по территориальному охвату.

Мы критически рассмотрели две опубликованные (П. Шитта и Т. Шеповалова) ¹ попытки исчисления общей предвоенной площади садов, сделанные на основе указанной переписи, но отвергли оба расчета ввиду грубых методологических и статистических ошибок, допущенных в той и другой работе, а сконструировали сами нужные величины, опираясь на весь рассмотренный материал.

В основу исчисления взяты были данные ЦСК 1887 г. по 56 губерниям, дополненные экстраполяцией по 4 недостающим губерниям и областям Европейской России. К этим цифрам по 60 губерниям прибавлена площадь плодовых насаждений Кавказа, Закавказья, Средней Азии и Сибири для 1900 г. по расчету Т. Шеповалова.

На основании сопоставления площади садов 1887 г. по ряду губерний с позднейшими статистическими обследованиями — земскими и Департамента земледелия Министерства земледелия и государственных имуществ, — на основании анализа динамики железнодорожных перевозок фруктов (свежих и сушеных) в весовом выражении за 1900—1913 гг., динамики внешнеторгового оборота по фруктам и ягодам, рассмотрения изменения урожайности садов мы пришли к выводу, что коэффициент роста садовой площади от 1887 к 1914 г. должен был составить не менее 50%, а от 1900 г. — не менее 22,5% (1,5—1,6% в год), что согласуется хорошо и с литературными данными ².

Применяя указанные коэффициенты роста к подсчитанным площадям садов 1887 и 1900 гг., получим следующие размеры плодовых насаждений к 1914 г. (в десятинах) ³:

В границах б. империи	1 216 895
В границах СССР до 1939 г.	1 035 733

Переходим к определению стоимости десятины сада.

Стоимость долголетних насаждений является единственным элементом народного богатства, в отношении которого мы вынуждены были отступить от принципа оценки по стоимости воспроизводства или стоимости производства данного элемента, а прибегли к капитализации доходности, однако с существенными ограничениями и с привлечением других данных для контроля, что в своей сово-

¹ П. Г. Ш и т т, Экономические основы и перспективы развития плодводства СССР, М., 1928; Т. Ш е п о в а л о в, Плодводство. Статья в сб. «Очерки товарных отраслей сельского хозяйства СССР в связи с кредитованием», вып. III, М., 1926.

² П. Г. Ш и т т, цит. работа; обследования плодводства в различных губерниях (под ред. В. В. Пашкевича), опубликованные Департаментом земледелия.

³ Вместе с площадью ягодников.

купности позволило получить величины, близкие к теоретически правильным.

Для исчисления стоимости сада по его доходности мы воспользовались обычно применяющейся в таксации плодовых деревьев формулой Криста и Юнге, которые капитализируют доходность дерева с учетом того обстоятельства, что этот доход приносится не постепенно, а в течение определенного срока жизни дерева:

$$X \text{ (стоимость плодоносящих деревьев)} = \frac{R [(1+r)^{mn} - 1]}{(1+r)^{m(n-1)} [(1+r)^m - 1]},$$

где R означает чистую доходность единицы сада, m — периодичность, т. е. число лет, через которое таксируемый сад приносит плоды, n — число годовых урожаев, которое принесет сад в остающийся от момента оценки срок, т. е. разность между долговечностью дерева и его средним фактическим возрастом, деленная на периодичность урожаев, и, наконец, $r = \frac{p}{100}$, где p — процент, по которому капитализируется доход.

Путем изучения литературных источников установлены были все перечисленные выше величины. Остановимся только на определении чистой доходности единицы площади, которая включает обычно и земельную ренту. Капитализируя чистую доходность, мы получаем стоимость участка, включающую не только стоимость насаждений, но и стоимость самой земли под ними, которая не должна входить в народное богатство.

Рассмотрев и сопоставив многочисленные материалы о валовой и чистой доходности единицы сада, а также об арендных платах за единицу — местные земско-статистические издания, сборник Министерства земледелия и государственных имуществ, справочники, отдельные монографии, — мы пришли к выводу, что чистая доходность десятины сада может быть принята в среднем для суммарного подсчета в 92 руб., включая и земельную ренту.

Стоимость десятины сада на основании приведенной выше формулы была исчислена в 650—700 руб. Эта оценка значительно (иногда в несколько раз) ниже продажных цен за десятину устроенного сада, опубликованных в литературе.

В исчисленную цену десятины входит, как вытекает из предшествующего изложения, и стоимость земельного участка под плодовыми насаждениями. Эта стоимость (после просмотра главнейших массовых материалов о стоимости и продажных ценах земли) может быть принята, принимая во внимание районы садоводства и местоположения садовых участков, для участков под садами в среднем не менее 100—150 руб. за десятину. Отсюда стоимость десятины плодовых насаждений *без стоимости* земли составит (кругло) 550 руб.; последняя величина и принимается для расчетов.

Площадь виноградников определена для 1914 г. на основании разных статистических и литературных источников. Ежегодный прирост площади под виноградниками за 1910—1914 гг. можно принять в 3 тыс. дес.

Соотношение чистой и условно-чистой доходности виноградника и десятины сада равно примерно 75—80%, что дает стоимость десятины виноградника без земли в 430 руб. Эта величина согласуется и с вычисленной нами продажной ценой на единицу площади виноградника без земли.

Сведем теперь вместе результаты всех расчетов по этим двум статьям (см. табл. 11).

Т а б л и ц а 11

Стоимость и прирост стоимости долголетних насаждений

Виды насаждений	Площадь к 1914 г. (тыс. дес.)	Ежегод- ный при- рост (тыс. дес.)	Цена де- сятины (руб.)	Стоимость (млн. руб.)	
				площади 1914 г.	ежегодного прироста
Территория б. империи					
Плодовые и ягодные на- саждения	1 217	20	550	669,4	11,0
Виноградники	257	3	430	110,5	1,3
И т о г о	1 474	23		779,9	12,3
Территория СССР до 1939 г.					
Плодовые и ягодные на- саждения	1 036	15	550	569,8	8,3
Виноградники	196	3	430	84,3	1,4
И т о г о	1 232	18		654,1	9,7

Стоимость насаждений, не учтенных по этой статье ни здесь, ни в других главах, незначительных по своей ценности, — чайного куста, питомников (плодовых и декоративных растений), цветочных насаждений (кроме садов и бульваров общественного пользования, рассматриваемых в главе о городском благоустройстве), многолетних трав — вполне укладывается в пределы вероятной ошибки всего достаточно приближенного исчисления.

Для разбивки фонда насаждений между различными группами владельцев мы располагаем только данными о площади садов и виноградников у частных владельцев, у крестьян, садов казенных и удельных ¹ и у прочих учреждений по обследованию 1887 г. Ряд

¹ Удельные имения и удельное имущество составляли собственность императорской фамилии. Они находились в ведении и эксплуатации специального ведомства (Департамента уделов), а доходы с них шли на содержание членов императорского дома, не имевших права на престолонаследие. Удельная собственность юридически занимала промежуточное положение между казенным и частнокапиталистическим имуществом. В настоящем исследовании она отнесена к частнокапиталистическому имуществу.

теоретических и статистических соображений приводит нас к выводу, что этими соотношениями можно воспользоваться для разбивки и предвоенной стоимости садово-виноградного фонда между перечисленными группами.

8. МЕЛИОРАТИВНЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Мелиорации в настоящем разделе понимаются в *узком* смысле. Под ними подразумеваются такие улучшения, которые изменяют природные свойства почвы, приобщая к сельскохозяйственной культуре новые земли или длительно повышая производительность старой земледельческой площади. С этой точки зрения мелиоративные мероприятия можно разбить на три категории:

1) ирригационные сооружения, главным образом в Средней Азии и Закавказье, преследующие задачу орошения и обводнения засушливых районов;

2) осушительные мероприятия;

3) прочие мелиоративные работы — борьба с песками, облесение и лесоразведение, укрепление берегов рек, оврагов, очистка почвы от камней, водоснабжение селений и т. п.

Подавляющая часть стоимости довоенных ирригационных сооружений приходится на Среднюю Азию. Создание их восходит к глубокой древности, а оценка этих ирригационных сооружений представляет большие методологические и статистические трудности.

Ирригационные системы будем оценивать по стоимости их производства при предвоенном (1914 г.) уровне технических знаний, т. е. исходя из стоимости орошения 1 га в предвоенное время ¹.

Из общей площади примерно 6,5 млн. га обарыченных до войны земель в Средней Азии освоенной земельной площади было только 3743 тыс. га. Эту цифру кладем в основу исчисления реальной стоимости наличных к 1/1 1914 г. ирригационных сооружений.

Стоимость затрат на гектар вновь орошаемой территории сильно колеблется в зависимости от топографии мелиорируемой площади, расстояния от воды и т. д. Рассмотрев многочисленные материалы по этому вопросу, мы приняли для довоенного времени стоимость орошения 1 га в Средней Азии в 90 руб. Тогда капитальная стоимость среднеазиатских ирригационных сооружений определится в 336,9 млн. руб.

Стоимость прочих довоенных мелиораций, существовавших в 1914 г., — ирригационных в прочих районах б. империи, осушительных и других категорий — берем по расчетам работников Гос-

¹ Итоговые цифры по стоимости и накоплению в Средней Азии получены в результате расчетов, сделанных при консультации и использовании, помимо многочисленных литературных источников, материалов научных работников Средне-Азиатского государственного университета (САГУ) Ю. И. Пославского и А. И. Головина (1929 г.).

плана, которые для каждого вида и района определили число мелиорированных единиц и стоимость мелиорирования единицы¹.

В итог Госплана (467,6 млн. руб. по территории СССР) не входят затраты населения на обводнительные и осушительные сооружения общественного пользования в сельских местностях (устройство колодцев, прудов и т. д.), на раскорчевку леса. С этими затратами общую стоимость мелиоративных сооружений в 1914 г. можно принять в 520 млн. руб. в границах СССР до 1939 г. и 560 млн. для территории б. империи.

Определение размеров накопления в мелиоративных сооружениях представляет трудоемкую и сложную задачу. Начнем с накопления в ирригационном строительстве Средней Азии, затем попытаемся подсчитать всю сумму ежегодных вложений по линии мелиоративных мероприятий без ирригации и к полученной таким образом сумме прибавим размеры накопления в ирригации.

Ирригационное строительство до войны шло по двум направлениям: во-первых, при помощи инженерных систем и, во-вторых, при помощи примитивной местной техники. За несколько последних предвоенных лет средний ежегодный объем капиталовложений в инженерные системы, притекавших по разным руслам правительственных ассигнований, составлял приблизительно 2,5 млн. руб.; можно принять, что все они шли в новые сооружения.

Далее, исходя из предвоенной динамики хлопковых посевов, мы вывели ежегодный прирост орошаемой площади в Средней Азии, равный около 2%, или 68 тыс. га в год, из которых за счет правительственных ассигнований могло прибавляться 28 тыс. га, а остальные 40 тыс. га получались за счет орошения с местной примитивной техникой. Стоимость этих 40 тыс. га нами оценивается в 4,8 млн. руб., и тогда общий ежегодный прирост стоимости ирригационной системы Средней Азии перед войной выразится в сумме $2,5 + 4,8 = 7,3$ млн. руб.

Теперь подсчитаем все средства, которые вкладывались казной (по линии бюджета и кредита) и земствами в мелиорации, за вычетом вложений в ирригационное строительство Средней Азии.

Капиталовложения в мелиорации притекали по следующим руслам:

А. Правительственные ассигнования на мелиоративные работы:

1) по отделу земельных улучшений Главного управления землеустройства и земледелия (ассигнования на осушку болот, орошение и обводнение земель и торфодобыывание за вычетом ассигнований на ирригацию в Туркестане);

2) по Департаменту государственных имуществ — часть ассигнований на пособия и ссуды при землеустройстве;

3) по Переселенческому управлению — гидротехнические работы;

¹ См. И. Беляев, Некоторые итоги советского мелиоративного строительства, «Плановое хозяйство» № 10, 1927, стр. 151.

4) по Департаменту земледелия — культура болот и мелиорация лугов;

5) по Лесному департаменту — песчано-овражные работы (без учтенных отдельно источников);

6) ассигнования по линии общественных работ, часть которых шла на мелиоративное строительство — гидротехнические и песчано-овражные работы.

Б. Общегосударственный мелиоративный кредит.

В. Земские и городские ассигнования непосредственные.

Г. Средства населения:

1) за счет ипотечного кредита;

2) за счет мелкого кредита;

3) личные частные вложения труда и средств.

Последняя статья — вложения самого населения в мелиорации общего пользования — неизвестна в большей своей части. Мы исчислили затраты труда и средств населения только на песчано-овражные работы¹, считая, что остальные затраты труда и средств (в своей совокупности, по-видимому, довольно значительные) компенсировали лишь износ мелиоративных общественных сооружений. Таким образом, неучет последнего источника средств дает право все ассигнования считать приростом новой капитальной стоимости мелиоративного строительства общего пользования.

Затраты из перечисленных выше источников лишь в совершенно незначительной сумме могли идти на мелиоративное строительство в отошедшей территории, поэтому правильно будет наши расчеты отнести к территории СССР до 1939 г.

Общая сводка вложений из всех перечисленных выше источников (с оговоркой по линии вложения средств самого населения) и общей суммы прироста стоимости мелиоративных сооружений дает следующие величины (млн. руб.):

Годы	Общий размер вложений в мелиорацию, кроме ирригации в Средней Азии	Прирост стоимости ирригационной системы в Средней Азии	Общий размер прироста капитальной стоимости мелиоративных сооружений
1911	7,9	7,3	15,2
1912	11,3	7,3	18,6
1913	13,5	7,3	20,8
В среднем	10,9	7,3	18,2

Цифра накопления 18,2 млн. руб. относится, как было уже сказано, к территории СССР до 1939 г. Прирост стоимости мелиора-

¹ Кроме того, выше были определены затраты населения на ирригацию в Средней Азии.

тивного строительства на отошедшей территории шел почти исключительно за счет вложения частных средств. Общий годовой прирост в границах б. империи мы определяем в сумме 19,4 млн. руб. в среднем за трехлетие и 22,2 млн. руб. за 1913 г.

В сумму капитальной стоимости мелиораций и прироста ее не вошли, как следует из изложенного, мелиорации на территории СССР в границах до 1939 г., произведенные отдельными землевладельцами за собственный счет (а не за счет отпущенных кредитов и не за счет трудовых затрат всего населения) для индивидуального использования и улучшения собственных владений.

В вышеприведенных расчетах не учтена еще стоимость лесных посадок и лесосукультурных работ, кроме лесопосадок в мелиоративных целях (укрепление песков). Вопрос о лесопосадках и лесосукультурных работах будет рассмотрен в разделе 12 этой главы.

9. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФОНДЫ

Если отвлечься от промышленных предприятий в имениях казенных и удельного ведомства и от сельскохозяйственных учебных заведений, то сельскохозяйственное имущество казны (кроме земельных и лесных фондов) сосредоточивалось в основном в трех рубриках:

- 1) сельскохозяйственное опытное дело по Департаменту земледелия Главного управления землеустройства и земледелия;
- 2) фонды и имущество Переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия;
- 3) государственное коннозаводство по ведомству того же наименования.

К первой рубрике относятся здания, инвентарь и оборудование, вложения в землю опытных станций всяких направлений, опытных и показательных полей, садов, лугов, лабораторий, контрольных станций, опытных хозяйств, ферм и т. п. Всего на территории б. империи в 1913 г. (по неполным данным) таких учреждений было 264, в том числе 84 казенных.

Фонды Переселенческого управления в основном состояли из многочисленных складов (сельскохозяйственных орудий, семян, лесных материалов и т. д.), товаро-продовольственных лавок, а также ряда подсобных предприятий второстепенного значения.

Имущество государственного коннозаводства состояло из конских заводов, конских рассадников, заводских конюшен и отдельных случных пунктов.

Стоимость и прирост строений и оборудования опытных сельскохозяйственных учреждений для каждой категории владельцев мы исчислили за 1911—1913 гг. по данным Департамента земледелия, опубликованным в различных изданиях последнего.

Стоимость и прирост фондов Переселенческого управления (постройки и товары) были получены на основании стоимости их на

Т а б л и ц а 12

Государственные сельскохозяйственные фонды

(млн. руб.)

№ пп.	Категории учреждений и виды имущества	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост стоимости		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост	
			за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
1	Все опытные учреждения	8,8	1,1	1,3	7,4	0,9	1,1
	в том числе:						
	постройки	6,6	0,8	1,0	5,6	0,7	0,8
	оборудование и инвентарь . .	2,2	0,3	0,3	1,8	0,2	0,3
2	Опытные учреждения казенные .	3,7	0,6	0,6	3,6	0,6	0,5
	в том числе:						
	постройки	2,8	0,5	0,5	2,7	0,5	0,4
	оборудование и инвентарь . .	0,9	0,1	0,1	0,9	0,1	0,1
3	Переселенческое управление . . .	6,3	0,4	0,9	6,3	0,4	0,9
	в том числе:						
	постройки	0,6	0,0	0,1	0,6	0,0	0,1
	товары	5,7	0,4	0,8	5,7	0,4	0,8
4	Главное управление государственного коннозаводства	20,4	1,7	1,2	19,4	1,6	1,2
	в том числе:						
	постройки	2,0	0,1	0,1	1,9	0,1	0,1
	живой инвентарь	18,4	1,6	1,1	17,5	1,5	1,1
В с е государственные сельскохозяйственные фонды (стр. 2 + стр. 3 + стр. 4)		30,4	2,7	2,7	29,3	2,6	2,6

1/1 1907 г. и анализа динамики ряда показателей деятельности Управления (число складов, обороты и т. д.) за последующие годы.

По Главному управлению государственного коннозаводства последний отчет был опубликован за 1903 г. Исчислив на основании данных этого отчета стоимость конского состава на 1/1 1904 г., мы реконструировали ее затем на основании изменений количества производственных точек и динамики цен лошадей от 1904 к 1914 г. ¹.

¹ Конское поголовье государственного коннозаводства должно было войти в общий учет стада в разделе 3, но по средним, очень низким ценам крестьянского скота. Поэтому мы включаем стоимость этого племенного поголовья дополнительно за счет учета его высокого качества, не опасаясь двойного счета, ибо этот скот, как казенное имущество, в большей своей части не страховался и не попадал, следовательно, в сводку застрахованного имущества.

Кроме живого инвентаря, была определена также стоимость построек на основании ассигнований по смете Главного управления на ремонт зданий, на постройку зданий, приобретение недвижимых имуществ, приспособление и оборудование помещений за 1907—1913 гг. Итоги всех расчетов по этому разделу сведены в таблицу (см. табл. 12).

Так как имущество опытных учреждений частных лиц, общественных организаций и земств в подавляющей своей части страховалось от огня и учтено по линии застрахованного имущества (разд. 14, табл. 19 этой главы), то в итог табл. 12 включены только казенные опытные учреждения.

Данные табл. 12 преуменьшены во всех трех категориях учреждений. Число опытных сельскохозяйственных учреждений неполно, ибо в него не вошли некоторые опытные смешанные учреждения показательно-промышленного и естественного типа (ботанические сады, казенные питомники, льнодельные станции, чайные плантации).

Кроме того, в полученные итоги по опытным учреждениям не вошли капиталовложения, связанные с землей (улучшение почвы, насаждения и т. п.). По Переселенческому управлению не учтены его подсобные промышленные предприятия (ремонтные мастерские, лесопильные, лесохимические и кирпичные заводы и т. д.). Возможно и небольшое преуменьшение численности и стоимости конского состава по государственному коннозаводству.

10. РЫБОЛОВСТВО И РЫБОВОДСТВО

Для исчисления стоимости рыболовного инвентаря определяем число рыболовов и среднюю стоимость инвентаря на одно лицо.

Лиц, занимавшихся уловом рыбы, мы разбили на три категории: 1) рыболовы-промышленники, производившие на рынок, для которых рыболовство составляло единственный или основной источник их дохода; 2) лица, для которых рыболовство являлось побочным доходом, и 3) лица, ловившие рыбу для собственного потребления.

Число рыболовов-промышленников в российских водах определялось для 1911 г. Департаментом земледелия (без 10 тыс. японцев) в 296,2 тыс. человек; для территории СССР до 1939 г. это будет 275,2 тыс. человек.

Рассмотрев ряд специальных обследований и монографий по рыболовству, бюджетные описания крестьянских хозяйств в рыболовных районах (Олонецкой губ. и Приморской обл.), мы приняли среднюю стоимость рыболовного инвентаря специальных рыболовных хозяйств (кругло) в 150 руб. К этой же величине можно примерно прийти, если исходить из разных источников и разных методов расчета.

По исчислениям на основании массовых данных Олонецкой губ. стоимость специального инвентаря у лиц, занимающихся рыболовством в качестве подсобного занятия, составляет 43,3% от стоимости рыболовного инвентаря промышленника, что дает (кругло)

65 руб. на рыболова-непрофессионала. Число лиц, имевших от рыболовства побочный источник дохода, принимаем в 300 тыс. человек по территории б. империи (280 тыс. в границах СССР до 1939 г.), исходя из того, что по переписи 1897 г. число лиц, занимавшихся рыболовством в качестве основного и побочного занятия, было почти одинаковым.

Стоимость рыболовного инвентаря у любителей, ловивших рыбу для собственного потребления, определим на основании бюджетных описаний крестьянских хозяйств (непрофессионально рыболовных). В среднем на одно хозяйство — безразлично, занимается оно рыболовством или нет, — стоимость рыболовного инвентаря исчислена нами в 1,05 руб. Эту норму мы и экстраполировали на всю массу крестьянских хозяйств, за вычетом рыбацких промысловых хозяйств. Соединяя теперь все расчеты вместе, получаем общую стоимость рыболовного инвентаря (см. табл. 13):

Т а б л и ц а 13

Категории рыболовов	Единица счета	Стоимость инвентаря на единицу (руб.)	Число единиц (тыс.) на территории		Общая стоимость рыболовного инвентаря (тыс. руб.) на территории	
			б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи	СССР до 1939 г.
1. Рыболовы-промышленники	человек	150	296	275	44 400	41 250
2. Лица, занимающиеся рыболовством в качестве подсобного промысла	»	65	300	280	19 500	18 200
3. Рыболовы-любители	хозяйство	1,05	20 644 ¹	18 122 ¹	21 676	19 028
Итого	—	—	—	—	85 576	78 478

Выше была исчислена только стоимость рыболовного инвентаря, без фондов рыбоводства. Не учтены были нами казенные показательно-научные и опытные учреждения по рыбоводству, а также научно-промысловые учреждения по рыбоводству других учреждений и организаций — земств, сельскохозяйственных обществ и т. д.

В общем, казенные, земские и общественные рыбоводческие фонды можно оценить суммой порядка 4 млн руб. для территории б. империи. О частном рыбоводстве нет никаких данных, но, по мнению специалистов, оно не имело большого значения.

¹ Все крестьянские хозяйства, за вычетом профессионально-рыбацких.

Для исчисления накопления в рыболовстве была проанализирована, во-первых, динамика уловов по Волго-Каспийскому району с 1898 по 1914 г. Выравнивание этой кривой по прямой линии дало средний ежегодный прирост улова в 3,6% по отношению к среднему теоретическому значению эволюторного уровня. Во-вторых, мы проанализировали динамику железнодорожных перевозок всех рыбных товаров за 1901—1914 гг. Выравнивание этой кривой дало коэффициент среднего ежегодного прироста перевозок в 4,3%. Учитывая, что в последние годы перед войной были исключительно удачные уловы и что не весь прирост уловов и железнодорожных перевозок объясняется увеличением числа ловцов и их оснащенности, примем ежегодный прирост стоимости рыболовного инвентаря в 3,5% от его стоимости, исчисленной выше, что дает 3 млн. руб. для б. империи и 2,8 млн. руб. для территории СССР за 1939 г.

Накопление по линии казенных и общественных рыбоводческих фондов не учитывается вследствие его незначительности.

В вышеприведенные исчисления не вошли незначительные капиталовложения и ассигнования на улучшение водных источников, водоемов и т. д. в целях поднятия уловов и развития рыболовства.

11. ОХОТА И ЗВЕРОЛОВСТВО

Для исчисления стоимости имущества делим всех охотников, аналогично рыбакам, на три группы:

- 1) промысловые охотники;
- 2) полупромысловые охотники;
- 3) охотники-любители.

Количество охотников каждой категории берем по монографии известного специалиста-охотоведа Д. К. Соловьева¹. Так как отошедшая часть России не имела в отношении охоты почти никакого промыслового значения, то можно принять одни и те же цифры для территории б. империи и для территории СССР в границах до 1939 г.

Данными этой же монографии пользуемся для исчисления стоимости промыслового живого и мертвого инвентаря охотника каждой категории; эти данные сопоставлены были предварительно с некоторыми обследованиями охотничьих хозяйств.

Промысловое имущество охотника первой категории состоит из мертвого охотничьего инвентаря, лошади и собаки, а двух других категорий — из мертвого инвентаря и собаки. Исключая стоимость охотничьих лошадей, учтенных уже ранее в стоимости скота (см. разд. 3 этой главы), мы исчислили стоимость всего охотничьего инвентаря и собак в 129,5 млн. руб.

К этому необходимо добавить ценность пантовых оленей (изюбрей), содержащихся в неволе, и ценность зверей в питомниках

¹ См. Д. К. Соловьев, Основы охотоведения, ч. IV, М., 1926.

и у отдельных промышленников. По расчету Д. Соловьева, общая стоимость этого живья составляла 2228 тыс. руб.

Таким образом, имеем:

Стоимость мертвого инвентаря охотников . . .	108 750	тыс. руб.
Стоимость собак	20 750	» »
Стоимость зверей в питомниках	2 228	» »

Итого стоимость имущества по разделу
«Звероловство и охота» 131 728 тыс. руб.

Из первой статьи только небольшую сумму (по первой категории охотников) в размере 2 млн. руб. можно отнести на стоимость недвижимого имущества (охотничьи лабазы и избышки, ямы с городьбой, засеки, путики), остальное приходится на промысловое охотничье оборудование.

Динамика ценности убитых на промысловой охоте зверей и птиц за 1910—1913 гг., публиковавшаяся в официальных сборниках, и динамика железнодорожных перевозок шкур за 1901—1913 гг. не обнаруживают роста, а стабильны или даже выявляли тенденцию к понижению. Исходя из этого, а также из многочисленных жалоб охотников и специалистов охотничьего промысла на оскудение лесов и исчезновение некоторых видов зверей и птицы, можем думать, что продукция охоты в натуральном виде во всяком случае не увеличивалась, и, следовательно, нет оснований предполагать какой-либо рост числа охотников и снабженности их инвентарем в последние предвоенные годы. Поэтому мы считаем, что никакого накопления в охотничьем имуществе перед войной не происходило.

12. ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО¹

Естественные лесные ресурсы в состав народного богатства, в нашем понимании, *не входят*, ибо они являются даром природы.

В настоящем разделе речь идет о стоимости искусственных лесных насаждений и посадок, вложений в устройство и освоение лесов и, кроме того, об имуществе казенного лесного ведомства².

Из лесных насаждений работы по укреплению и обследованию песков и оврагов вошли уже в наши подсчеты по статье «мелиорации». Из других капиталовложений в лесное хозяйство нужно учесть капитальный эффект от лесоустройства и лесокультурных работ. Эти две статьи должны войти в состав народного хозяйства, ибо вложенный человеческий труд в эту работу дает некоторый материальный результат. Что касается затрат на исследование и реви-

¹ Источники: «Ежегодник Лесного Департамента», тт. I и II, Птгр., 1915 (Главное управление землеустройства и земледелия. Лесной департамент, 1913); то же, за 1912 и 1911 гг.; отчеты Государственного контроля по исполнению государственной росписи и финансовых смет начиная с 1894 г. (СПб., 1895—1914).

² Стоимость естественных лесных ресурсов см. прил. 1.

зию лесов, то они не включаются в исчисление, так как дают только знания, не воплощенные в каких-либо вещественных ценностях.

Начнем с лесов казны, находившихся в ведении казенного лесного управления и занимавших совершенно доминирующее положение в лесном хозяйстве довоенной России (335 млн. дес. на 1/1 1914 г., в том числе 106,6 млн. в Европейской России).

Площадь устроенных лесов на 1/1 1914 г. составляла в границах б. империи 29 053 тыс. дес., в границах СССР до 1939 г. — 26 453 тыс. дес.¹.

Стоимость казенного лесоустройства исчисляем исходя из площади устроенных лесов к 1/1 1914 г. и стоимости устройства одной десятины в 1913 г. Последняя для 1913 г. определена нами в 46,8 коп. с десятины. Помножая эту величину на площадь и прирост площади устроенных лесов, получаем стоимость устройства на 1/1 1914 г. и прирост стоимости устроенных лесов.

Лесокультурные работы в казенных лесах, связанные с культурным лесоводством, начались только лет за тридцать перед войной; ранее культурное лесоводство считалось роскошью. Специальные ассигнования на лесовозобновление вырубленных лесных площадей в казенных лесах стали выделяться еще позднее — лишь с 1905 г.

Для получения стоимости капиталовложений по этой статье мы аккумулируем затраты на лесокультурные работы и на лесовозобновление вырубленных участков за 20 лет, начиная с 1894 г.².

Кроме того, необходимо учесть еще собственное имущество Лесного департамента на периферии — постройки, оборудование. Так как промышленные предприятия Лесного департамента должны быть включены в фонды промышленности, а водные сооружения пройдут по водному транспорту, то в этом разделе берется стоимость только строений — жилых, непроизводственных и производственных, — что составит 11 488 тыс. руб.

Прирост стоимости построек берем по расходу на постройку зданий, приспособление и оборудование помещений по «Ежегодникам».

В результате получаем по казенному лесному хозяйству следующие данные (см. табл. 14).

¹ Площадь устроенных лесов по территории СССР до 1939 г. определена на 1/1 1914 г. путем погубернского подсчета; нами же определен коэффициент соотношений площадей устроенных лесов в границах б. империи и СССР до 1939 г. (91%). Как площадь устроенных лесов по СССР, так и полученный коэффициент соотношения весьма близки к соответствующим величинам, приведенным в книге «Лесные богатства СССР» под ред. С. Г. Струмилина, М., 1925 (26,3 млн. дес. и 90,4%).

В дальнейшем величины по территории СССР до 1939 г. получены путем применения указанного коэффициента (91%).

² Расход на лесокультурные работы до 1894 г. был совершенно незначителен. Кроме того, часть средств на лесокультурные работы и лесовозобновление направлялась на эксплуатационные нужды и на возведение построек и сооружений для этих работ. Поэтому можно пренебречь ничтожным капитальным эффектом затрат на эти работы до 1894 г.

Стоимость лесного хозяйства

(млн. руб.)

Виды работ	По территории	
	б. империи	СССР до 1939 г.
Лесоустройство на 1/1 1914 г.	13,6	12,4
Лесные посадки на 1/1 1914 г.	20,3	18,5
Постройки лесного ведомства (кроме промышленных предприятий и водных сооружений)	11,5	10,5
Итого	45,4	41,4

Годовой прирост стоимости

(млн. руб.)

Виды работ	Б. империя		СССР до 1939 г.	
	1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.	1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.
Лесоустройство	1,4	1,2	1,3	1,1
Лесопосадки и лесокультурные работы	3,7	3,2	3,4	2,9
Постройки (кроме сооружений за счет лесокультурных работ)	0,6	0,5	0,6	0,5
Итого	5,7	4,9	5,3	4,5

Кроме казенных лесов, находившихся в ведении казенного лесного управления, были казенные леса и в ведении Горного департамента, а также и других владельцев — всего 58,7 млн. дес.

Из лесной площади Азиатской России в 316,7 млн. дес. 230,4 млн. дес. принадлежало казне, и они вошли уже в предыдущие расчеты. Из остальных 86,3 млн. дес. берем только частновладельческие, крестьянские¹ и удельные леса — всего 1,1 млн. дес., — находившиеся под надзором Лесоохранительного комитета в 6 губерниях Кавказа, так как среди остальных почти не было удобной

¹ Под крестьянскими лесами здесь и далее понимаются леса, бывшие в составе наделных земель (лесные наделы) или в землепользовании сельских обществ. Леса, находившиеся во владении отдельных крестьян на правах собственности, считались частновладельческими, т. е. капиталистическими.

и ценной лесной площади. Таким образом получаем, что стоимость капиталовложений нужно доисчислить на лесной площади в 59,8 млн. дес. (разбивку по владельцам см. табл. 15).

Так как доисчисляемые лесные площади были разбросаны небольшими массивами, большая часть в районах с дорогим лесом, и находились под надзором Лесоохранительного комитета, то можно принять их устроенными на 100%.

Стоимость лесоустройства одной десятины принимаем в размере стоимости по казенному лесному ведомству (46,8 коп.).

Стоимость лесокультурных работ и лесовозобновления на одну десятину берем по расчету стоимости, приходящейся на десятину устроенного казенного леса Европейской России и Кавказа (82 коп.). Прирост капиталовложений по линии лесоустройства этих лесных площадей не берем, поскольку мы считаем их устроенными полностью к 1914 г.; прирост стоимости лесопосадок и лесокультурных работ рассчитываем из соответствующей нормы расхода в 1913 г. на десятину устроенной площади казенных лесов Европейской России и Кавказа (9 коп.).

В итоге всех расчетов получаем следующие величины:

Т а б л и ц а 15

Лесная площадь, кроме лесов казенного лесного ведомства

№ пп.	Категории лесовладельцев	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.		
		Площадь (млн. дес.)	Стоимость капи- таловложений к 1914 г. (млн. руб.)	Прирост капита- ловложений за 1913 г. (млн. руб.)	Площадь (млн. дес.)	Стоимость капи- таловложений к 1914 г. (млн. руб.)	Прирост капи- таловложений за 1913 г. (млн. руб.)
1	Казенные леса Горного депар- тамента	2,3	3,0	0,2	2,3	3,0	0,2
2	Частновладельческие, включая майоратные леса	36,6	46,8	3,3	32,5	41,9	2,9
3	Удельные леса	5,1	6,5	0,5	5,0	6,4	0,5
4	Крестьянские леса	13,3	17,0	1,2	13,3	17,0	1,2
5	Прочие леса (общественных организаций, церковных и других учреждений)	2,5	3,2	0,2	1,0	1,3	0,1
И т о г о		59,8	76,5	5,4	54,1	69,6	4,9

Постройки лесного хозяйства частных владельцев, крестьянские, обществ и учреждений можно считать вошедшими в застрахованное от огня имущество, а стоимостью остальных можно пренебречь.

Соединяя данные табл. 14 и 15, получаем итоговые цифры в разрезе владельцев (см. табл. 16) для внесения в сводную таблицу по сельскому хозяйству.

Т а б л и ц а 16

Капиталовложения в лесное хозяйство

(млн. руб.)

№ пп.	Категории лесовладельцев	Общая сумма на 1/I 1914 г. на террито- рии		Прирост стоимости на территории			
		б. империи	СССР до 1939 г.	б. империи		СССР до 1939 г.	
				за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.
1	Леса казны	48,4	44,4	5,9	5,1	5,5	4,7
2	Леса церковных и обществен- ных учреждений	3,2	1,3	0,2	(0,2)	0,1	(0,1)
3	Частновладельческие, включая удельные	53,3	48,3	3,8	(3,8)	3,4	(3,4)
4	Крестьянские	17,0	17,0	1,2	(1,2)	1,2	(1,2)
И т о г о		121,9	111,0	11,1	10,3	10,2	9,4

13. МАТЕРИАЛЬНЫЕ ОБОРОТНЫЕ ФОНДЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ (Запасы и незавершенное производство)

Та часть производительного капитала, которая в процессе производства потребляется целиком и во время своего функционирования не сохраняет самостоятельной потребительной формы (сырье, топливо, вспомогательные материалы), называется оборотным, или текучим, капиталом. Оборотный, или текучий, капитал представляет собой «те части его стоимости (т. е. производительного капитала — А. В.), которые затрачиваются на рабочую силу и на средства производства, не составляющие основного капитала»¹.

Исходя из приведенного определения оборотного капитала у К. Маркса, к материальным оборотным фондам сельского хозяйства отнесем следующие главные статьи: 1) запасы кормов, семян и прочих сельскохозяйственных продуктов в натуре; 2) запасы топлива, строительных и других материалов для хозяйственного ис-

¹ К. М а р к с, Капитал, т. II, стр. 161.

пользования; 3) незавершенное производство, т. е. труд и семена, вложенные в землю, но не давшие еще результата в виде материального продукта; 4) молодняк животных и скот на откорме; 5) многолетние насаждения, не достигшие производственной зрелости.

Последние две статьи уже учтены в соответствующих разделах этой главы вместе с основными фондами того же вида.

Первые две статьи объединим вместе в рубрику «материалы и запасы», в которую войдут все запасы сельскохозяйственных продуктов (своих и покупных) и топлива в силу невозможности выделить топливо и продовольственные сельскохозяйственные продукты для личного пользования.

Единственным статистическим источником для исчисления запасов и остатков в крестьянском хозяйстве служат довоенные крестьянские бюджеты, характеристика которых дана в разделе 1 настоящей главы.

При исчислении оборотных фондов и, в частности, запасов этот источник представляет еще дополнительные недостатки к перечисленным ранее: во-первых, запасы кормов, продуктов и материалов в крестьянском хозяйстве зависят от урожайности предшествующего года (или ряда лет): был ли он урожайный или неурожайный. Во-вторых, сельскохозяйственное производство и внутригодичная динамика запасов обладают ярко выраженной сезонностью, между тем время года, к которому приурочиваются сведения о размерах запасов, иногда не совпадает для разных бюджетов и хозяйств или попросту не указывается. Все это снижает ценность произведенных расчетов, хотя и были приняты все меры для избежания грубых ошибок.

Из всех имевшихся в нашем распоряжении бюджетных описаний крестьянских хозяйств в 20 публикациях данные о запасах указывались на начало года, в 16 публикациях — на конец года. Так как принципиальной разницы в пользовании той или другой датой нет, то в расчетах мы исходили из размеров на начало года ввиду большего статистического материала, имевшегося на эту дату, тем более что запасы на начало года оказались в среднем меньше, чем на конец года ¹.

Экстраполяция и выведение средних бюджетных норм могут быть произведены разными методами. Можно произвести расчеты по главнейшим отраслям сельскохозяйственного производства — полеводство, луговоеводство, животноводство и т. д., — а затем итоги суммировать или сразу вести исчисление по всем запасам в целом. Далее, средние бюджетные нормы запасов можно вычислять по расчету на хозяйство или на душу, а затем распространять их на всю массу хозяйств или все земледельческое население. Но можно поступить иначе: исчислить среднее отношение между наличным

¹ Конец одного сельскохозяйственного года означает тем самым начало следующего, и весь вопрос выбора даты сводится по существу к передвижке года.

запасом продуктов и материалов, с одной стороны, и соответствующей валовой продукцией за год — с другой, а затем это отношение распространить на валовую продукцию сельского хозяйства 1913 г. по массовым данным.

Мы произвели экстраполяцию и по отраслям сельскохозяйственного производства, и в целом по сельскому хозяйству двумя методами: 1) исходя из средней нормы запасов и остатков на душу (по отраслям и в целом) и количества земледельческого населения¹; 2) исходя из среднего соотношения валовой продукции и запасов по бюджетам (по отраслям и в целом по всему сельскому хозяйству) и валовой продукции всего сельского хозяйства. Таким образом, для территории б. империи и территории СССР до 1939 г. получены были следующие четыре величины для запасов и остатков (млн. руб.):

Таблица 17

Стоимость запасов и остатков сельскохозяйственных продуктов и материалов в крестьянских хозяйствах

(млн. руб.)

Методы экстраполяции стоимости	Территория	
	б. империи	СССР до 1939 г.
I. Исчисленная по средним душевым нормам бюджетных обследований		
а) по отраслям сельскохозяйственного производства, а затем суммированная . . .	1 369	1 195
б) экстраполированная по средней норме по всему сельскому хозяйству (8 р. 64 к. на душу)	1 072	943
II. Исчисленная по среднему соотношению валовой продукции и запасов по бюджетным обследованиям		
а) по отраслям сельского хозяйства, а затем суммированная	1 125	952
б) экстраполированная по среднему соотношению во всем сельском хозяйстве (9,3% валовой продукции)	1 131	957

Для оценки полученных результатов и выбора из них искомой цифры необходимо иметь в виду следующее. Во-первых, исчисление запасов и остатков по отраслям сельского хозяйства, вообще, менее надежно и правомерно ввиду того, что в бюджетных описаниях за-

¹ Исчисление запасов по расчету на душу должно дать меньшую величину запасов, чем на хозяйство, в силу большого количества душ в среднем на бюджетное хозяйство по сравнению с массовым.

пасы часто приводятся по еуммарным рубрикам, включающим разнообразные продукты и материалы, а потому вычисление отраслевых норм запасов будет неминуемо базироваться на меньшем числе показаний. Во-вторых, экстраполяция по соотношению стоимости запасов и валовой продукции методологически наиболее правильна, ибо этот метод экстраполяции в значительной мере устраняет возможные ошибки расчета, вытекающие из повышенного типа бюджетных хозяйств и из специфичности года бюджетного обследования.

В силу этого из четырех вычисленных выше величин методологически наиболее правильно принять для суммы запасов и остатков последние цифры табл. 17 (стр. II, б), рассчитанные по валовой продукции, тем более что этот метод расчета дает возможность подойти к определению накопления запасов.

Для получения прироста запасов и остатков мы исчислили индекс динамики валовой сельскохозяйственной продукции крестьянского хозяйства за 1910—1913 гг., а затем, исходя из соотношения запасов и сельскохозяйственной продукции (в среднем 9,3%), определили динамику стоимости по этой рубрике и накопление.

В итоге были приняты следующие величины для стоимости и прироста крестьянских запасов (млн. руб.):

Территория	Стоимость крестьянских запасов перед войной	Прирост стоимости	
		за 1913 г.	в среднем за 1910—1913 гг.
Б. империи	1 131	37,4	26,0
СССР до 1939 г.	957	32,7	23,7

Исчисленная стоимость и прирост запасов в крестьянских хозяйствах представляются нам минимальными. Приведенные величины охватывают и запасы кулацких крестьянских хозяйств, но только частично, ибо запасы в них и абсолютно и относительно должны были быть заметно большими, нежели рассчитанные по средним крестьянским нормам. Запасы в частновладельческом (помещичьем) секторе сельского хозяйства, не вошедшие в приведенное исчисление, будут даны в последнем разделе главы.

Переходим к незавершенному производству.

Из незавершенного производства на 1/I 1914 г. основной статьей является стоимость произведенных озимых посевов.

Посевную площадь под озимыми посевами берем по данным ЦСК, стоимость посева озимых культур — по данным специального обследования Министерства земледелия, причем исчисление было произведено отдельно для каждой озимой культуры в порайонном

разреze, а затем результаты просуммированы¹. В счет незавершенного производства озимых посевов отнесены: обработка земли, стоимость посевного материала, навозного и прочего удобрения, вывозка и разброс удобрения, труд по посеву и заделке семян.

В сумме по всем озимым культурам (рожь, пшеница, ячмень) получены следующие величины стоимости озимых посевов (млн. руб.):

	1/I 1911 г.	1/I 1912 г.	1/I 1913 г.	1/I 1914 г.
В границах б. империи	1006,3	1015,4	1040,4	1051,5
В границах СССР до 1939 г.	781,0	788,3	812,9	815,2

Оценивая эти цифры с точки зрения их приближения к действительности, необходимо отметить следующее. Себестоимость производства хлебов по анкете Министерства земледелия представляется несколько преувеличенной, поскольку она базируется на ответах владельцев (в основном помещичьих) и крупных крестьянских хозяйств, а также потому, что навозное удобрение и затраты труда включены в стоимость производства, по-видимому, по полной рыночной оценке². С другой стороны, посевная площадь в публикациях ЦСК, как известно из работ дореволюционных и советских статистиков, была преуменьшена. Поправку на недоучет посевных площадей зерновых нужно сделать в размере 9—10%.

За неимением данных о размерах первой поправки не будем вносить в полученные величины никаких поправок ни в сторону уменьшения, ни в сторону увеличения, принимая исчисленные выше цифры стоимости за действительные. Но учитывая все же возможность их некоторой преувеличенности, мы не исчисляли на 1 января отдельно две другие составные части незавершенного производства: подготовка пара (зимней вывозки навоза) для озимых следующего года (под урожаем 1915 г.) и вспашка на зябь осенью 1913 г. для яровых посевов 1914 г., — считая, что приведенная выше стоимость включает в себя все незавершенное производство³.

¹ «Стоимость производства главнейших хлебов», вып. I и II, изд. Мин-ва земледелия, Птгр., 1915 и 1916. 28% ответов было получено Министерством от владельческих хозяйств, а из остальных 72% большинство ответов принадлежало крупным крестьянским хозяйствам.

² В работе «Аграрный вопрос в России к концу XIX века» (Соч., т. XII, стр. 227—229) В. И. Ленин указывает, что стоимость обработки помещичьей земли по рыночным ценам была выше, чем фактическая плата крестьянину за эту работу при существовании отработочной системы. Расхождение рыночных и фактических цен на крестьянский труд имело место и позднее в ряде районов.

³ Впрочем, до 1914 г. и то и другое агротехническое мероприятие не имело широкого распространения.

Тогда прирост, или накопление, по статье «незавершенное производство» выразится в таких величинах (млн. руб.):

	За 1913 г.	В среднем за 1911—1913 гг.
В границах б. империи	11,1	15,1
В границах СССР до 1939 г.	2,3	11,4

Разбивку незавершенного производства между владельческим (помещичьим) и крестьянским хозяйством производим на основании соотношения посевных площадей каждой озимой культуры по этим категориям в 1913 г., вычисленного по данным ЦСК за 1913 г.

14. ОБЩАЯ ВЕЛИЧИНА И ПРИРОСТ НАРОДНОГО БОГАТСТВА ПО РАЗДЕЛУ «СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО»

В предшествующих исчислениях этой главы охвачены все существенные статьи и элементы сельскохозяйственного имущества. Лишь очень немногие и не имеющие значения элементы выпали из подсчета¹.

Крестьянское имущество охвачено полностью во всех имеющих сколько-нибудь существенное значение частях. В отношении имущества частных землевладельцев пропуски более существенные. Во-первых, не учтен мелкий хозяйственный (конюшенный, скотный и пр.) и промысловый инвентарь. Во-вторых, не учтены совсем запасы сельскохозяйственных продуктов и материалов во владельческих хозяйствах, которые, несмотря на относительную немногочисленность этих хозяйств, должны были достигать существенной величины².

В предшествующих расчетах, несомненно, преуменьшена оценка владельческого сельскохозяйственного имущества, ибо в большинстве случаев мы вынуждены были брать одни и те же средние цены для одноименных объектов крестьянского и владельческого имущества. Это преуменьшение оценки относится и к крупным жилищным крестьянским хозяйствам. Между тем очевидно, что скот, сельскохозяйственный и транспортный инвентарь и другие

¹ Не учтены такие статьи, как упряжные и дворовые собаки, кролики, специальные немногочисленные птичники, специальные зимовники для пчел, искусственные водоемы и рыбные хозяйства частного сектора. Из долголетних насаждений не учтены питомники плодовых и декоративных растений, орangerей и декоративные сады вне городских поселений, чайный куст, многолетние травы, создание поверхностного слоя плодородной земли вблизи больших центров и т. д. Кроме того, не учтены земельные улучшения индивидуального пользования на территории СССР, произведенные владельцами за собственный счет, и лесопосадки частных владельцев.

Все эти статьи, упоминаемые только для полноты исследования, очень незначительны, а стоимость их в несколько раз менее пределов погрешности исчисления учтенных статей.

² Запасы торговых и крупных промышленных предприятий при сельскохозяйственных владениях и латифундиях в этой главе не учитываются: они проходят по специальным рубрикам.

виды движимого имущества во владельческих и крупнокрестьянских хозяйствах в среднем значительно выше по качеству, добротности, цене, нежели одноименные у массового крестьянства. Напомним здесь указание Владимира Ильича о различной стоимости рабочей лошади в неимущих и состоятельных крестьянских хозяйствах ¹.

Наконец, имеется недоучет и по линии публично-кооперативного сельскохозяйственного имущества, принадлежавшего казне, земствам, различным организациям. В основном из него было учтено только казенное (государственное коннозаводство, лесное хозяйство, фонды Переселенческого управления и сельскохозяйственное опытное дело). Сельскохозяйственное имущество по линии кооперации, земств и сельских обществ, кроме сельскохозяйственных опытных станций, осталось неучтенным.

Для доисчисления используем имеющиеся данные о застрахованном сельскохозяйственном *движимом* имуществе (см. табл. 4). Застрахованное сельскохозяйственное имущество могло принадлежать только сельской буржуазии или же группе учреждений и организаций, ибо трудовое крестьянство, очевидно, своего имущества добровольно не страховало. Стоимость застрахованного имущества, за исключением построек, которые учтены уже полностью, и домашней движимости разбивается на две группы и свои составные части следующим образом (см. табл. 18).

Застрахованное учреждениями и организациями сельскохозяйственное движимое имущество всех видов можно целиком приплюсовать к нашей сводке без опасения двойного счета.

Что касается частнокапиталистического имущества, то владельческий скот уже учтен ранее (см. разд. 3), но по средним ценам кре-

Таблица 18

Стоимость застрахованного сельскохозяйственного движимого имущества
на 1/1 1914 г.

(млн. руб.)

Территория Категория имущества	Б. империи		СССР до 1939 г.	
	частнокапи- талистиче- ское	публично- коопера- тивное	частнокапи- талистиче- ское	публично- кооператив- ное
Виды имущества				
Живой инвентарь	72,2	2,4	33,0	2,3
Промысловая движи- мость и инвентарь . . .	82,2	2,4	50,1	2,3
Товары и запасы	585,8	1,0	427,2	0,9
Итого	740,2	5,8	515,3	5,5

¹ В. И. Ленин, Соч., т. III, стр. 113—115.

стьянского скота. Несомненно, что скот страховался только теми сельскими хозяевами, у которых он был высокого качества, т. е. кто имел племенной скот, породистых выездных и верховых лошадей, частные конюшни, конские заводы, рассадники, фермы. Это следует из небольшой стоимости застрахованного скота в табл. 18 (72,2 млн. руб.), ибо оценка владельческого живого инвентаря даже по низким ценам крестьянского скота дала ранее величину в 5 раз большую (343 млн. руб.). Между тем средняя цена, взятая для оценки скота, в этих случаях составляла небольшую долю действительной его стоимости.

Такое же положение с промысловой движимостью и инвентарем, из которых учтены были ранее только сельскохозяйственные машины и орудия и транспортные средства. Все это оценено было также по средним ценам крестьянского инвентаря¹. Кроме того, остался вне учета инвентарь скотных дворов, разнообразный ремонтный и хозяйственный инвентарь во владельческих хозяйствах, ремесленный и промысловый инвентарь (последний только там, где примитивная обработка и переработка сельскохозяйственных продуктов была соединена непосредственно с сельским хозяйством, а не выделена в самостоятельное промышленное предприятие).

Если принять во внимание, что в предреволюционной России было 155 тыс. частновладельческих (помещичьих) хозяйств и что, кроме того, не менее 400 тыс. крестьянских крупнокулацких хозяйств страховали свою движимость, то получим свыше 550 тыс. хозяйств, к которым относятся приведенные выше цифры стоимости скота и промыслового инвентаря. Это дает дополнительно всего 130 руб. на хозяйство по скоту и 150 руб. по мертвому инвентарю и оборудованию в качестве надбавки на повышенное качество скота и недоучет стоимости мертвого инвентаря капиталистических хозяйств. Эти цифры еще снизятся, если вспомним, что количество зажиточных крестьянских хозяйств нужно считать около 20%, для которых также нужно сделать некоторую надбавку на качество и добротность живого и мертвого инвентаря, заметно выходящие за обычные рамки средней массы крестьянства. Поэтому стоимость застрахованного от огня скота и мертвого сельскохозяйственного инвентаря мы включаем в сводку в качестве надбавки на количественный и ценностный недоучет стоимости этих видов сельскохозяйственного имущества в частнокапиталистическом секторе.

Переходим к товарам и запасам.

Стоимость застрахованных запасов сельскохозяйственных продуктов и товаров можно целиком включить в сводную таблицу без опасения какого-либо двойного счета, так как они представляют либо не учтенные совсем запасы во владельческих хозяйствах, либо запасы самой мощной верхушки зажиточной части крестьянства,

¹ На высокое качество живого и мертвого застрахованного инвентаря указывает также то, что значительная часть его (40—50%) приходилась на отошедшие области, выделявшиеся своим хорошо оборудованным и культурно везущимся сельским хозяйством.

во много раз превышающие те средние нормы, которые легли в основу наших подсчетов для массового крестьянства, либо, наконец, запасы земств, кооперации и других организаций.

Наоборот, можно утверждать, что стоимость застрахованных от огня резервов и запасов сельскохозяйственных продуктов далеко не охватывает как массы владельческих хозяйств, так и кулацкой части крестьянства: не более 80% владельческих запасов было вообще охвачено страхованием, что же касается крестьянских хозяйств, то из них страховали движимость в добровольном порядке (в земском и акционерном страховании) всего 2—2,5%.

В результате кропотливых исчислений и экстраполяции разными методами, основываясь на нормах и коэффициентах, полученных из страхования движимости, мы пришли к выводу, исходя из некоторых допущений, что стоимость всех застрахованных сельскохозяйственных запасов достигала едва ли половины действительной стоимости их в владельческих и крестьянских кулацких хозяйствах и что ее нужно по крайней мере *удвоить*, чтобы получить суммы запасов помещиков и зажиточного крестьянства *сверх тех средних норм*, по которым они вошли в подсчет стоимости запасов всей массы крестьянства (см. предшествующий раздел).

Таким образом, не учтенное в предыдущих разделах имущество выразится в следующих суммах (млн. руб.)¹:

Т а б л и ц а 19

Территория Категория имущества	Б. империи		СССР до 1939 г.	
	капиталистическое	прочее (казенное, земское, общественное)	капиталистическое	прочее (казенное, земское, общественное)
Виды имущества				
Живой инвентарь	72,1	2,4	38,0	2,3
Промысловая движимость и инвентарь . .	82,2	2,4	50,1	2,3
Товары и запасы	1171,6	2,0	854,4	1,8
И т о г о	1326,0	6,8	942,5	6,4
Прирост стоимости за 1913 г.	66,5		46,9	
Прирост стоимости за 1911—1913 гг.	90,7		58,2	

¹ Мы удваиваем и стоимость общественных запасов, которые также, конечно, страховались не все. Кроме того, на территории с $\frac{1}{3}$ сельского населения не было совсем земского добровольного страхования движимости, и на ней общественные запасы, вероятно, совсем не страховались.

Т а б л и ц а 20

Элементы народного богатства и его прирост по разделу сельского хозяйства
(млн. руб.)

№ пп.	Элементы и отрасли сельского хозяйства	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.			Примечание
		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост		
			за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	
1	Строения сельскохозяй- ственные	9 216	392,5	328,1	734,9	305,0	243,3	Кроме большей части казенных Кроме город- ского скота
2	Основные виды скота: I вариант II вариант	6 761 6 949	-91,1 96,9	322,5 385,1	5 501 5 569	44,4 112,5	1367,2 389,9	
3	Второстепенные виды скота	160	(2,2)	2,2	160	(2,2)	2,2	Ослы, мулы, верблюды, буйволы, олени
4	Птицеводство	86	2,3	5,8	75	2,2	5,1	
5	Пчеловодство	49	1,1	1,0	45	0,9	0,9	Крестьянское птичье пого- ловье и спец. плем. хоз-ва Ульи, инвен- тарь, мате- риальное оборудование
6	Шелководство	153	—	—	153	—	—	
7	Сельскохозяйственный инвентарь	808	36,8	44,8	688	31,3	38,2	Тутовый фонд, инвентарь, за- пасы грены
8	Транспортный инвен- тарь	1 117	(22,8)	22,8	976	(19,8)	19,8	
9	Прочий хозяйственный инвентарь	274	(4,7)	4,7	242	(4,1)	4,1	Сельскохозяй- ственные ма- шины и орудия
								Перевоз. сред- ства, упряжь
								Мелкий инструмент, инвентарь скотного двора, ремесленно- промысловый инвентарь в крестьянском хоз-ве

№ пп.	Элементы и отрасли сельского хозяйства	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.			Примечание
		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост		
			за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	
10	Долголетние насаждения (сады и виноградники)	780	(12,3)	12,3	654	(9,7)	9,7	Исключены тутовые деревья и лесные посадки
11	Земельные мелиорации	560	22,2	19,4	520	20,8	18,2	Кроме мелиорации частных владельцев индивидуально-го пользования
12а	Сельскохозяйственные опытные учреждения	9	1,1	1,3	8	0,9	1,1	Только постройки и оборудование, без вложений в землю
12б	В том числе казенные	4	0,6	0,6	4	0,6	0,5	Чисто опытные; только постройки и оборудование
13	Фонды Переселенческого управления	7	0,4	0,9	7	0,4	1,2	Только склады и товары
14	Государственное коннозаводство	20	1,7	1,2	19	1,6	1,2	Постройки и живой инвентарь
15	Рыболовство и рыбоводство	90	(3,0)	3,0	81	(2,8)	2,8	Рыбоводство только общественное
16	Охота	132	—	—	132	—	—	Мертвый инвентарь, собаки, звери
17	Лесное хозяйство	122	11,1	10,3	111	9,9	9,3	в питомниках Лесоустройство, лесокультурные работы, постройки лесного ведомства

№ пп.	Элементы и отрасли сельского хозяйства	Территория б. империи			Территория СССР до 1939 г.			Примечание
		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост		Стоимость на 1/1 1914 г.	Прирост		
			за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.		за 1913 г.	в среднем за 1911—1913 гг.	
18	Запасы и остатки сельскохозяйственных продуктов и материалов	1 131	37,4	26	957	32,7	23,7	Включены также потребит. запасы с.-х. продуктов крестьянских хозяйств
19	Незавершенное производство	1 052	11,1	15,1	815	2,3	11,4	Озимые посевы
20	Неучтенные запасы, живой и мертвый инвентарь	1 333	65,5	90,7	949	46,9	58,2	Владельческие и крупнокулацкие хозяйства, а также казенное, земское и общественное имущество (кроме учтенных по строкам 12—14 и 17)
Итого по сельскому хозяйству (без двойного счета) со скотом:								
по I варианту . . .		23 655	537,6	911,4	19 438	537,4	821	
по II варианту . . .		24 043	725,6	974,0	19 506	605,5	844,4	

Табл. 20 дает сводку стоимости и накопления всех рассмотренных выше элементов сельского хозяйства по тем рубрикам и в том порядке, в каком отдельные категории объектов были рассмотрены в предыдущем изложении.

В итог включены цифры *только казенных опытных учреждений* (строка 126), ибо остальные опытные учреждения вошли в строку 20 (застрахованное имущество). Цифры в скобках не вычислены, а повторяют рядом стоящую величину.

К табл. 20 нужно сделать два замечания. Наша сводка охватывает, как было уже указано, все элементы сельскохозяйственного производства, *кроме* самой поверхности земли, недр, естественной лесной площади и прочих даров природы, словом, включает все, на что затрачен человеческий труд, и только в той мере, в какой он вошел туда. Вошедшие элементы и пробелы указаны в примечаниях к таблице и в предшествовавшем тексте.

Но не все то, что занесено в сводку, относится к сельскохозяйственному производству в прямом смысле, поскольку выделение сельскохозяйственного имущества производилось по его нахождению в сельских местностях либо у сельского населения. Поэтому частично сюда вошли и объекты, обслуживавшие сельское население, а не служившие элементами сельскохозяйственного производства.

Разграничить точно производственное имущество от непроизводственного — задача трудно или только условно разрешимая в ряде случаев, так как один и тот же объект иногда служит производству, иногда непроизводственным целям.

Основная статья, заключающая имущество непроизводственного назначения, — сельскохозяйственные строения, куда вошли жилые и обслуживающие культурно-бытовые нужды постройки крестьянства, частновладельческие и общественные (школы, больницы и амбулатории, пожарные сараи и депо, бани и т. д.).

Доля жилых и непроизводственных построек была определена выше (разд. 2) в 60% для крестьянских и в 70% для частновладельческих (в основном помещичьих) построек. Удельный вес построек сельскохозяйственного назначения в прочих застрахованных постройках (земских, казенных, кооперативных) может быть принят в 10%¹.

Из остальных элементов в имущество непроизводственного назначения берем лишь стоимость инвентаря охотников-любителей и рыболовов-непрофессионалов. Исключив стоимость перечисленных трех статей, все остальные статьи будем считать сельскохозяйственными производственными фондами².

В табл. 20 приведены два разных итога, получающиеся вследствие включения скота по разным вариантам, а последние являются результатом исчисления стоимости одного и того же поголовья 1914 г. по двум вариантам цен (см. разд. 3). В сводную таблицу по народному богатству России (ч. III, табл. 1) строку «сельское хозяйство» включаем по II варианту табл. 20, как более правильному по нашему мнению.

¹ На основании разбивки по категориям построек в Саратовской, Костромской, Ярославской и Черниговской губерниях.

² Если в сельскохозяйственное богатство производственного назначения попадут при таком исчислении в незначительном объеме и несельскохозяйственные объекты, то это обстоятельство будет компенсировано тем, что сюда не вошло сельскохозяйственное имущество, имевшееся в мелких городских поселениях, на окраинах которых жители занимались сельским хозяйством.

По натурально-вещественному содержанию все учтенное сельское богатство распределяется следующим образом:

Таблица 21

Виды имущества	Территория			
	б. империи		СССР до 1939 г.	
	млн. руб.	в процентах по II варианту	млн. руб.	в процентах по II варианту
Постройки	9 238	38,4	7 368	37,8
Сооружения	562	2,3	522	2,7
Зеленые насаждения	1 040	4,3	905	4,6
Живой инвентарь: I вариант	7 160		5 850	
II вариант	7 348	30,6	5 918	30,4
в том числе молодняк скота по II варианту	1 306		1 053	
Мертвый инвентарь и оборудование	2 488	10,4	2 154	11,0
Материальные оборотные фонды (запасы и незавершенное производство)	3 367	14,0	2 639	13,5
Итого: по I варианту	23 855		19 438	
по II варианту	24 043	100,0	19 506	100,0
в том числе фонды производственного назначения по II варианту	18 201	75,6	14 858	76,2

Сводка имущества по основным категориям владельцев будет приведена и проанализирована в третьей части исследования (гл. II).